

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НОВЫЕ ЭЛЬФЫ

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ
НОВЫЕ ЭЛЬФЫ.
ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ

Новые эльфы

Владимир Мясоедов

Новые эльфы. Избранный путь

«Мясоедов Владимир»

2012

Мясоедов В. М.

Новые эльфы. Избранный путь / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир», 2012 — (Новые эльфы)

ISBN 978-5-9922-1309-6

Оставаться в состоянии покоя могут позволить себе лишь те, кому уже нечего терять. А несколько землян, из-за ошибки одного архимага воскресших в чужом мире эльфами, такого позволить себе уж точно не могут. Хотя бы просто потому, что их благодетель требует вернуть долг и золотом от него не откупиться. Все счета будут погашены, лишь если появятся новые сородичи, способные поддержать медленно угасающую расу. А разыскать их – дело непростое.

ISBN 978-5-9922-1309-6

© Мясоедов В. М., 2012

© Мясоедов Владимир, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Мясоедов

Избранный путь

Пролог

В тесной комнатухе без окон, озаренной лишь дрожащим пламенем одинокой свечи, за письменным столом, заваленным кипами бумаг, сгорбившись, сидел некто и что-то без устали черкал в расстеленном перед собой свитке. Ни глаз, ни лица его видно не было – все скрывал капюшон, в глубине которого мерцали алые отблески: два там, где должны были находиться глаза, третий – под подбородком.

На полках, протянувшихся вдоль стен, в несколько ярусов лежали самые разные предметы: книги, буквы которых не отыскились бы ни в одном алфавите этого мира, железки, являвшиеся частью неведомых механизмов, связки трав и кореньев, стоимость которых золотом превышала их вес, – стояли банки с заспиртованными органами, ранее принадлежавшими жутким тварям. В углу виднелся верстак, снабженный помимо обычных тисков недлинной цепью с кандалами. Поверх лежали одеяло, подушка и матрас.

К необычной композиции, предназначенной то ли для пыток, то ли для сна, прислонился гладкий посох черного дерева, оканчивающийся искусно вырезанным цветком розы, и пила с лезвием синего цвета, до половины погруженная в хрустальную емкость с кислотой. Ржавые пятна на металле упорно не сходили под воздействием едкой жидкости, способной растворить даже камень, и оставалось лишь гадать, что было тому причиной.

Неожиданно с рвущим душу скрежетом отворилась каменная дверь, контуры которой до того были скрыты непроницаемой чернотой, и в комнатухе появилось новое лицо. Вошедший, вне всяких сомнений, был воином. Широкие плечи, бугрящиеся мышцами руки – словом, вся его массивная фигура под чешуйчатой броней из гладкого светлого металла, блестящего даже при таком скудном освещении, не оставляла в том никаких сомнений.

– Пора бы кому-то дверь починить, – словно бы ни к кому не обращаясь, произнес тот, кто сидел за столом. – И предупреждаю сразу, заниматься этим буду не я! Считаю это расплатой за обед, который делается, между прочим, лишь в расчете на меня, а между тем делить его приходится с одной наглой мордой, неспособной постигнуть смысл таблички «Не беспокоить», прикрепленной снаружи по периметру косяка в трех экземплярах.

– Извините, что отвлекаю вас от исследований, о могучий маг и повелитель всех окрестных земель, – обратился к хозяину комнаты вошедший, сделав вид, будто не понял намека, – но ваши подданные волнуются. Их пугает неизвестность и грядущие перемены. Еще немного, и может вспыхнуть восстание, и тогда обезумевшая толпа ворвется прямо сюда.

– Все так серьезно? – Голос мага не выражал никаких чувств. Но руки над свитком стали двигаться чуть быстрее. Да огоньки под капюшоном засияли ярче. – Может, все-таки есть шанс по-тихому урегулировать процесс? Вина там выкатить... с сонным зельем. Есть у меня тут где-то ампулка... в море вылить, киты повсплывают. Вот только надо найти самоубийцу, чтобы вскрыл ее, так как двести литров успокоительного, находящегося под давлением в черт знает сколько атмосфер, порвут бронеплиту, как Тузик грелку.

– Дела наши более чем серьезные, – кивнул воин, отработанным до автоматизма движением взяв с полки пирожок. Никакой ответной реакции это не вызвало, так как плюшек осталась еще целая тарелка. Координация движений вошедшего заслуживала самых высоких похвал. Промахнись он немного, и схватил бы не безобидную выпечку, судя по одному уже откусанному кем-то экземпляру, начиненную яблоками, а за нечто, напоминающее миниатюрного ежа, чьи длинные тонкие острые иглы торчали во все стороны и время от времени шеве-

лились, наводя на мысли о том, кто именно посмел покуситься на чужую еду. – Их, конечно, старается сдерживать ваш верный ученик, но долго он не продержится.

– Печально, – тяжело вздохнул волшебник. – Хорошо, что ты меня предупредил. Значит, надо побыстрее закончить работу. Благо все эксперименты уже проведены, замеры сделаны, литература проштудирована. Осталось подытожить полученные сведения и воспользоваться плодами долгих трудов. Кстати, а если их подложить под косяк двери, как думаешь, перестанет скрипеть?

– Могу ли я поинтересоваться, на что именно возложены наши надежды? – осведомился обладатель кольчуги и, привстав на цыпочки, заглянул в свиток. – Хм, вроде бы это из математики, если правильно умудряюсь читать вверх ногами. Икс. Игрек. И еще какая-то неизвестная буква.

– Тебе я открою секрет, – торжественно провозгласил маг, оперевшись на лежащий перед ним свиток. – В ночь совмещения эльфийская кровь должна обгарить амулет – и распахнутся двери миров!

С последним словом алая точка, находившаяся в районе подбородка волшебника, отделилась и с глухим стуком упала на пол. Впрочем, ее тотчас же подобрали, протерли рукавом и вернули на место с видом, будто ничего и не произошло.

– И много крови надо? – немного помолчав, спросил воин и почесал свое острое ухо. Оно да еще черты лица не оставляли никаких сомнений в расовой принадлежности их обладателя. Он относился к перворожденным. Или Детям Звезд. Или спесивых ушастиков. В зависимости от того, какой системой классификации пользоваться. В языке некоторых рас все иные народы, кроме них самих, вообще обозначаются одним термином, являющимся в зависимости от степени цивилизованности этих самых рас либо синонимом понятия «мясо», либо аналогом слова «раб».

– Еще не знаю, Рустам, – сознался волшебник и пожал плечами. При этом капюшон с его головы упал на плечи, обнажив еще одного представителя этой расы. Пламя свечи играло на рубинах, расположенных на золотом обруче, прикрывающем его глаза. Третий камень спускался к уголку рта на небольшой деревянной веточке, примотанной к изделию искусных ювелиров грязным шнурком. – Литров пятьдесят – шестьдесят примерно.

– Мих, да ты обалдел! – воскликнул воин громовым голосом. – Где мы столько возьмем? Ушастых, ну нас в смысле, на всю страну и четырех сотен не наберется! Прикажешь каждого десятого, как тряпку, выжимать?!

– Да, фигня какая-то получается, – почесал затылок маг, вставая из-за стола и снимая с головы обруч. Под ним обнаружили вполне нормального вида глаза, разве что слегка покрасневшие и немного слезящиеся. – Ладно, пошли, потом доделаю, может, и придумаю чего. Да и гарнитура эта, откровенно говоря, задолбала. Полгода ей всего, а уже на куски разваливается, и к гномам для ремонта отнести времени нет. Праздник начинается?

– А я тебе о чем сказать пытался? – фыркнул собеседник. – Шиноби пока крутится, но если начальник разведки будет замещать правителя государства всего на третьей годовщине основания страны, то некоторые послы могут подумать, будто у нас тут революция произошла или – того хуже – демократия наступила вместе с сопутствующими ей выборами верховной власти. Еще немного, и за тобой кто-нибудь из нашей компании явится, чтобы за ухо к месту торжества приволочь.

– Ну он же еще и моим учеником считается. – Маг с сожалением оглядел свои владения, уже стоя на пороге. Свеча потухла, свиток сам свернулся в рулон и улегся на ближайшую полку. Остальные бумаги самостоятельно скакнули в открывшийся ящик стола. Неизвестное шипастое образование придвинулось вплотную к пирожкам с яблоками, видимо намереваясь догрызть уже укушенную выпечку. – Значит, может быть официальным заместителем не только по делам государства, но и по всем вопросам, связанным с магией.

– Иди-иди. – Воин подтолкнул мага в спину. – Совсем со своими магонаучными изысканиями скоро одичаешь в позабытом даже уборщиками чулане!

– А что поделать? – грустно вздохнул волшебник. – Интернета в этом мире нет и в ближайшие десятилетия не предвидится, почти половину знаний, нужных для налаживания комфортной жизни и разработки пугалок для тех, кто пытается мешать нам обустроиваться на новом месте, приходится добывать самому. А еще ведь все кому не лень шпионят, желая перехватить наши изобретения. Приходится таиться. Эта кладовка – одно из немногих мест, куда без моего ведома не сможет заглянуть даже бог. По крайней мере, незаметно.

– Не заставляй меня прибегнуть к грубой силе, – пригрозил воин. – Шуруй в тронный зал, твое величество. А то в глаз дам. Королева там, наверное, уже ядом во все стороны плюется, не зная, как объяснить отсутствие супруга.

– Не кипятись, Азриэль, – примирительно поднял руки маг. – Все, считай, моя венценосная тушка уже там. Принимает поздравления, подарки, дипломатические ноты и побои от любимой жены.

И с этими словами эльф растаял в воздухе.

– Да уж, – вздохнул воин, рассматривая опустевшее помещение. – Ну и кунсткамера!

Его рука щелкнула по ближайшей банке, стоявшей на одной из полок. Там к стеклу немедленно прилипла чья-то когтистая лапа, упорно пытающаяся преодолеть изнутри неподатливую преграду и добраться до живой крови.

– Даже не знаю, – задумчиво пробормотал себе под нос эльф, – в какую сторону наша восьмерка изменилась за эти годы. К добру или к худу? Эх, ну кто же знал, что обычная ролевка, на которой компания толкиенистов отыгрывала ушастую банду, обернется реальностью.

И первый меч Сумеречного леса, самого молодого из трех государств расы перворожденных мира Фредлон, покинул лабораторию своего сюзерена и друга, шамана Михаэля, не так давно именовавшегося Михаилом и работавшего экологом, чтобы углубиться в недра каменной пирамиды, ставшей центром дворцового комплекса празднующей годовщину своего образования страны.

Глава 1

– Дай угадаю, у нас опять кризис! – встретила Михаэля супруга, стоило ему войти в помещение. Ее светлые волосы развевались от невидимого ветра, как знамя, а голубые глаза сверкали и, кажется, даже немного светились из-за переполнявших девушку эмоций и магических сил. – Какая-то напасть неожиданно-негаданно свалилась на несчастный Сумеречный лес, вопреки прогнозам не загнувшийся посреди пустыни, и теперь проблему срочно надо решать, а лучше дезинтегрировать вместе со всеми причастными к ее появлению?

– С чего ты взяла, Ликаэль? – удивился он, аккуратно притворяя за собой дверь. Тонкая бамбуковая перегородка, через которую в принципе смогла бы ценой жизни пролететь сильно разогнавшаяся муха, встала на свое место, и проем немедленно оказался заполнен камнем сомкнувшегося косяка. – Тьфу ты, блин, совсем одичал. Уже даже тебя называю на местный манер.

– Лицо серьезное, мы все собраны без привлечения специалистов из аборигенов, морда виноватая, – перечислила эльфийка. – Первые два условия еще выполняются время от времени без важных причин, но вот последнее появляется лишь тогда, когда ты крупно даешь маху. Опять война?

– Слава богу атеизма, если такой есть, новых конфликтов не предвидится, – улыбнулся ее муж. – Хотя в принципе на то, чтобы разнести вдребезги армию какого-нибудь небольшого государства, времени и сил у нас бы ушло меньше. Келеэль намекнул на то, что пора платить долги, а к его словам стоит прислушаться.

Воцарилось глубокое молчание. Восемь находящихся в комнате персон, умудрившихся в рекордно короткое по любым меркам время буквально из ничего создать собственную страну, пусть пока маленькую, бедненькую и на девяносто процентов состоящую из пустыни, в которой даже трава толком не росла, тревожно переглянулись.

– Ну и чего хочет этот пятитысячелетний доктор Франкенштейн эльфийского разлива? – нервно спросила роковая обладательница весьма броской внешности – этакая черноволосая и черноглазая красавица, наклоняясь вперед и опираясь на стол грудью. Дерево не прогнулось. Хотя могло. Бюст этой особы смело мог приравняться к оружию массового поражения. Во всяком случае, для мужчин. – Какие вообще могут возникнуть потребности у того, кто случайно – нет, ну вы можете себе представить? – случайно переделал шайку погибших в автокатастрофе ролевиков по образу и подобию персонажей, которых они отыгрывали?

– Цыц, Шура! – прикрикнул на нее перворожденный, на первый взгляд облаченный в обтягивающие черные одежды, а на второй укутанный собственной тенью, против всех законов природы покрывающей хозяина с головы до ног, будто плащ с капюшоном. Лишь лицо вполне обычного, впрочем, вида оставалось открытым. – Договаривались же об этом молчать! В зале совета, конечно, мы регулярно проверки на наличие лишних жучков делаем...

– Но Келеэль регулярно новые же и засылает, – фыркнула другая девушка, невысокая, светловолосая, с роскошной косой до пояса. – А вы их выковыриваете. Тоже мне спорт нашли, кто быстрее: один древний вуайерист или два скороспелых техношамана. Эти фиговины уже даже сопротивляться научились и при обнаружении пытаются спастись бегством, профессионально уворачиваясь от боевых заклинаний и пуль. Спасибо хоть в заложники пока никого не берут, когда от погони улепетывают и на обитателей дворца натываются. А лечить всех встречных-поперечных после ваших бесовских игрищ приходится, между прочим, мне!

– Хватит ныть, сестренка, – улыбнулся ей сидевший по соседству перворожденный, брюнет с серо-стальными глазами. На нее, кстати, абсолютно непохожий. – Настен, ну правда, не хмурься. В конце-то концов, главврачу целой страны не стоит быть такой мелочной.

– Молчи, мечемахатель, – презрительно посмотрела на родственника девушка. – Не ты лечил заикание у малолетнего дракона, на голову которого сладкая парочка – Михаэль и Шиноби – с потолка рухнула. С воплями: «Стой, тварь, лапы оторву!»

– М-да, нехорошо получилось, – смутился укутанный в тень эльф. – Но мы же извинились перед его мамой. И она нас даже спалить не попробовала.

– Здравое оценивает собственные силы и знает, что такое, как вы, не только не тонет, но и не горит, – продолжала бушевать светловолосая. – А ты, близнец бывший, не смей меня успокаивать, а то стукну!

– Но-но, – прикрикнула на нее сидящая с другой стороны от парня девушка, которая отличалась некоторым своеобразием благодаря плотной фигуре и жгутам мускулов, и на всякий случай даже дернула подвергнувшегося угрозе со стороны агрессивной родственницы эльфа на себя. – Серого только жене бить позволено!

Главная целительница целой страны с этим аргументом не согласилась и потянула брата на себя. Сил у нее было меньше, но упорства не занимать.

– А не пора ли нам сходить куда-нибудь в крестовый поход? – обратился ставший предметом раздора воин к сородичам, стойчески терпя надругательства. – Вика, уймись! Если мы сейчас вместе со стульями на пол упадем, то точно об какую-нибудь железяку, припрятанную под одеждой, порежемся.

– В этом мире рыцари такой традиции не имеют, – задумался самый крупный из эльфов и забарабанил пальцами по столешнице. – Хотя можно и завести.

– Только попробуй, Рустам! – Настя отпустила брата, в результате чего он буквально рухнул на колени собственной жены. – Узнаю, что по бабам намылился, мигом пропишу кастрацию в медицинских целях и сделаю так, чтобы регенерировать не смог!

В помещении гроыхнуло, полыхнуло, и на собравшихся прямо с каменного потолка обрушились крупные холодные капли. Впрочем, искусственный ливень закончился в течение нескольких секунд, не успев даже толком никого намочить.

– Хватит дурачиться, – рубанул воздух ладонью Михаэль, привлечший при помощи заклинания всеобщее внимание. – Мы тут государственные вопросы решаем! Ну что за детский сад?!

– Конфликт тел и психики, – развела руками Настя. – Технически хоть мы и взрослые сложившиеся личности, но нам нет еще и сорока. По эльфийским же меркам даже в сотню лет считаешься тинейджером.

– Мало мне Шуры, – вздохнул шаман. – Теперь еще и за тобой следить прикажешь? А если бы услышал кто? Между прочим, последний жучок в этом зале я выжег лишь за пять минут до начала совещания. И после снова проверю помещение.

– Ладно, хватит о мерах конспирации и паранойе, – оборвала супруга Ликаэль и щелчком пальцев прекратила возобновившиеся в закрытом помещении осадки. – Чего хочет Келеэль?

– Всемогущества, всезнания, торжества перворожденных над всеми расами всех миров, – начал перечислять укутанный в тени, кстати неплохо сыгравшие роль вполне себе материального дождевика, эльф, но, встретившись взглядом с Михаэлем, решил резко замолчать.

– Ну если подумать, все верно, – признал шаман, после того как в помещении все-таки установилась тишина. – Да, впрочем, я с ним даже согласен по двум с половиной пунктам из трех. Но здесь и сейчас у него немного другие цели. Более... близкие. Короче, когда он узнал, что популяция перворожденных в этом мире медленно, но верно сокращается, то стал искать пути решения проблемы.

– И нашел нас, – махнула рукой Шура. – Мих, ну правда, зачем ты пересказываешь события, непосредственными участниками которых мы все являлись?

– Да, – согласился с девушкой правитель-шаман. – Для начала он нашел именно нас. Но, как оказалось, не перестал искать и другие варианты.

– Так. – В голосе его супруги послышалось нечто, отдаленно похожее на панику. – Чего он еще отчебучил? Создал армию остроухих клонов? Вставил в геном эльфиек своей страны дополнение, заставляющее их рожать не менее чем по тройне зараз? Переписал учебники для магов, и теперь молодые чародейки вместо противозачаточного заклинания будут делать телепорт в хранилище спермы, которое архимаг заполнял собственноручно?

– Блин, надо ему посоветовать, – ахнул шаман, взирая на спутницу своей жизни круглыми от изумления и восторга глазами.

– Не вздумай! – Единодушный вопль на семь глоток был ему ответом.

– Ладно, если серьезно, – Михаэль почесал нос, – он стал искать места, откуда можно было бы принять эмигрантов.

– С Западным лесом у нас союз, а налет на Древний мы уже совершили, – пожал укутанными в тени плечами Шиноби. – Кроме этих двух и нас, государств перворожденных в этом мире просто нет. Ну если живущих в глубинах дреу не считать. Да и вообще, в землях любителей татуировок на всю морду, думаю, новая партия недовольных властью наберется не скоро. Исправительных заведений, откуда можно было бы свистнуть эльфов, горящих желанием оказаться как можно дальше от своей родины, в их краях просто не осталось. А один-единственный подземный концлагерь, требующий капитального ремонта, заново еще не отстроили: очень уж капитально развален был.

– Возможно, не стоило оставлять там на прощание вакуумную бомбу, – согласился Рустам.

– Азриэль, ты неправ, – мгновенно вспыхнула Лика. – Стоило! Еще как стоило! Я то кофе с мышьяком всю жизнь им помнить буду! Да и после ее окончания не факт, что успокоюсь.

– Тебе пытались подсунуть не мышьяк, – поправила ее Настя. – А в общем-то довольно простое соединение, которое к тому же легко может быть выведено. Им в здешних условиях разгула алхимии даже крестьянки своих мужей свести в могилу постесняются.

– Мне плевать, что это на самом деле такое было, – с достоинством ответила сопровительница Сумеречного леса. – И вообще, хватит отвлекаться. Откуда Келеэль предлагает брать переселенцев?

– Из другого мира, понятное дело, – хмыкнул Шиноби. – Раз в нашем такой недочет.

– В точку, мой юный падаван, – хмыкнул Михаэль, и, повинуясь его жесту, над столом зажглась иллюзия какого-то материка. Своими очертаниями он напоминал кляксу, даже отчетливо видимый хвостик имелся. Он нес в себе сверкающую ярко-зеленым точку, расположенную на берегу то ли крупного озера, то ли мелкого внутреннего моря. – И здесь, если верить архимагу, в словах которого сомневаться не стоит, даже если пятитысячелетний некромант и демонолог пытается доказать, что дважды два равно пяти, есть некоторый переизбыток эльфов. Вернее, эльфенитов.

– Если правильно помню, то этим термином называют плоды устойчивых союзов между нашей прошлой и нашей нынешней расой, – задумалась Настя. – Несколько поколений скрещивающихся между собой гибридов порождают самые причудливые сочетания присущих обоим народам свойств. К примеру, дети одних и тех же родителей с равным успехом могут как прожить тысячу лет, обладая ушной раковиной привычной человеку формы, так и умереть от старости в районе сотни, щеголяя фирменной остроухостью.

– По мнению Келеэля, много не совсем полноценных эльфов – это лучше, чем мало чистокровных, – пожал плечами шаман. – Он, конечно, немного расист, но в целом весьма здравомыслящая личность.

– Мы тем более предрассудками не страдаем, – прищурившись, Викаэль рассматривала иллюзию. – Вот только где это место? Как туда попасть? И самое главное, с чего он взял, будто тамошние обитатели с готовностью согласятся переехать?

– Пойдем по порядку, – решил Михаэль. – Реальность эта находится от нас через шесть граней миров. Далеко, ясное дело, но ближе Келеэль ничего хоть отдаленно подходящего не нашел. Государства эльфов есть, но заметного перенаселения, в отличие от вышеупомянутых земель, нигде не наблюдается.

– И откуда же у них столько эльфенитов? – заинтересовалась Шура. – Как показал опрос местного населения, межрасовые браки – это везде исключение, а никак не правило.

– История мутная и нам не особо нужная, – пожал плечами Михаэль. – В том мире на соседнем континенте в недавнем по меркам архимага прошлом, ну то есть лет эдак три-четыре тысячи назад, существовала развитая магическая цивилизация. Он даже с путешествующими учеными из тех краев общался и много чего у них почерпнул. Но одним прекрасным утром тамошние колдуны, весьма глубоко пролезшие в тайны мироздания, раскопали где-то в недрах настоящий стабильный стихийный портал. А тот, если кто не знает, после небольшой переделки становится неслабым таким аналогом ядерной электростанции, только вырабатывает не что иное, как чистую ману.

– Девять тысяч золотых за стандартный фиал-аккумулятор, – встрепенулась Шура. – К свободной продаже запрещен повсеместно, добыть можно лишь на черном рынке. Дороже только эликсир молодости, изготавливаемый из драконьих эмбрионов.

– Оно и неудивительно, – пожал плечами Шиноби. – С такой игрушкой средний по силе колдун может вложить в одно заклинание энергии больше, чем рядовой архимаг. Коэффициент разбавления разнообразными энергиями в привычных смертным слоях реальности колеблется от четырнадцати до восемнадцати. То есть если маг создаст огненный мячик и вольет в него чистую ману, то сила взрыва фаербола, самостоятельно добравшего нужную мощность из окружающей среды, может повыситься едва ли не в двадцать раз.

– Короче, ресурс стратегического значения, котирующийся у всевозможных волшебников сильнее, чем у физиков-ядерщиков уран, свинец и спирт, вместе взятые, – подытожил Михаэль. – Но то ли архимаги чего-то не рассчитали, то ли материалы для возведения маноперерабатывающих конструкций закупили у левых поставщиков со скидкой, то ли боги были резко против... короче, рвануло.

– Континент, конечно, вдребезги? – уточнил Серый. – А ты именно поэтому показываешь нам соседний?

– Да нет, – пожал плечами шаман. – Все уцелело. Даже яма получилась не слишком большая. Так, километр в ширину, два в глубину... А может, и побольше, не измерял. Короче, основная масса энергии ушла в астрал и такого там накуролесила, что поголовье местных волшебников и волшебных существ вымерло. Точно так и не удалось установить, чего именно в структуре мироздания напортили, но в местах скопления свободной магической энергии там теперь стабильное спонтанное самовозгорание. По всему миру. Эффект постепенно ослабевает и лет еще эдак через пару тысяч вообще сойдет на нет, но пока дела обстоят именно так, а не иначе.

– С ума сойти, – присвистнула Вика. – Получается, там ситуация почти как на нашей старушке Земле? Совсем нельзя пользоваться заклинаниями?

– Не совсем, но близко, очень близко, – покачал головой Михаэль. – Полноценные чародеи и их артефакты, понятное дело, исчезли... но не везде. В местах, где астрал меньше всего соприкасается с реальностью, колдовать все же можно. Вот только их мало, да и площади таких участков, встречающихся столь же часто, как оазисы посреди пустыни, невелики и измеряются десятками квадратных метров.

– Понятное дело, в таких условиях магия пришла в упадок и на многое теперь неспособна даже там, где технически возможна, – решил Шиноби. – Хотя бы потому, что обычный волшебник тренируется для достижения своего могущества лет двадцать, а проделать это, находясь на пяточке, сравнимом по площади с некрупным бассейном, сложновато.

– Но какое-то сообщение этого мира с иными все же есть, – отметила Шура.

– Торговля с аборигенами, позабывшими не только целительную магию, но даже и простейшую алхимию, продукты которой в принципе способны существовать в сложившихся условиях, для настоящих чародеев весьма выгодна, – пожал плечами шаман. – Обитатели того мира, как правильно догадался Семен, не собираются тратить десятки лет на изучение искусства, которое может применяться лишь на какой-нибудь полянке посреди леса, но вот умирать от ран и болезней упорно не хотят, а потому исправно выкладывают золото за чудесные порошки и микстуры. Да и кое-какие артефакты погибшей цивилизации поначалу попадались... сейчас, правда, боюсь, искать там уже нечего. Все повыгребли поколения мародеров.

– Кроме эльфенитов, – заметила его супруга.

– Ну да, – согласился с Ликой Михаэль. – Кроме них. Еще до катастрофы государство перворожденных, не слишком, правда, большое, а по правде говоря, так и вовсе крохотулочное, провело изменение местности, чтобы защитить свои границы. Они создали нечто вроде той непролазной чащи, которая защищает Древний лес даже от вражеских армий. Вот только там это было болото. Магические твари, его населявшие, сгорели, но топь осталась.

– А как же сами эльфы выжили? – заинтересовался Шиноби. – У них... теперь-то, впрочем, у нас ведь самый большой процент чародеев на душу населения. А слабенькой эмпатией и вовсе обладают все поголовно! Ну за исключением инвалидов, которые встречаются столь же часто, как и слепые. Да и артефакты, пусть даже слепленные учеником чародея на коленке, в каждом доме лежат. За несколько-то сотен лет поневоле подобным барахлишком обзаведешься.

– Чудом, не иначе. – Шаман задумался. – И было их мало. Примерно столько, сколько населения у Сумеречного леса сейчас. А потому, чтобы не исчезнуть, выжившие пошли в поход за человеческими женщинами. Успешный поход. И их дети в принципе, переживившись между собой, могли бы попробовать возродить народ... Вот только из-за особенностей мира чистокровные эльфы в нем, несмотря на все усилия, рождаются редко. Врожденные магические способности приводят к самоликвидации прямо в утробе матери, частенько вместе с последней. Итог – целая нация эльфенитов.

– Понятно, – постучала пальцем по столу Настя. – Они становятся половозрелыми куда быстрее, чем перворожденные, а значит, за прошедшее с момента катастрофы время сильно размножились и в пределах защищенной болотами страны им тесно.

– Очень, – согласился с ней шаман. – До злополучного эксперимента популяция эльфов в тех краях вроде бы насчитывала примерно шестьдесят – семьдесят тысяч рыл. А их потомков сейчас на том крошечном пятачке земли отчаянно пытается разместиться в десятки раз больше. Они регулярно пробуют отвоевать еще немного территории, но... вокруг-то люди, которые плодятся еще быстрее и терпеть рядом с собой представителей иной расы, а долголетие и характерные острые уши, несмотря на почти полное отсутствие магии, сохраняются, как правило, не намерены.

– Инфа интересная, – задумался Шиноби. – И их правда можно попробовать сманить. Вот только... Мих, а как мы туда попадем-то? Или Келеэль поможет?

– Не, он отказался транспортной турфирмой работать, – покачал головой правитель Сумеречного леса. – Я уже спрашивал. Но воскресивший нас архимаг уперся всеми конечностями и привел аж два аргумента. Первый – сами не маленькие, второй – он в том мире попросту сдохнет без всякой пользы из-за того, что, по сути, является существом волшебным, сохраняющим гуманоидный облик лишь в силу многотысячелетней привычки, а значит, самовоспламенится в течение нескольких секунд после того, как шагнет через портал.

– Это с чего же? – удивилась Вика. – Там же есть участки, где волшебство сохранилось. Если из такого не выходить, то все с ним будет в порядке.

– Как оказалось, стабильность их зависит от того, насколько сильные внутри будут чары использоваться, – развел руками шаман. – И место, где можно построить портал в иные миры, между прочим, на весь нужный нам континент одно, и находится оно от болот эльфенитов довольно далеко. Персона вроде Келеэля если и может побывать в нужном слое реальности, то только там. А стоит сделать шаг в сторону из безопасной зоны – даже не сторит, а детонирует не хуже чем бомба противобункерная. По той же причине в тот мир нет дороги и мне. А также Шиноби, Лике и Азриэлю. Способности остальных еще можно как-то свернуть и заблокировать, пусть и с риском для жизни в случае внезапного пробуждения магических сил.

– А может, ему просто лень, – немного подумав, решила Настя. – Почитала тут на днях его биографию и узнала, что старикан вообще-то ведет жизнь затворника-отшельника, и периоды активности, во время которых он может навести шороха по всему миру, у дедули редки.

– А я-то в этот список попал с чего? – возмутился Рустам, осознавший смысл сказанного шаманом и привставший со своего места под негромкий скрип трущихся друг о друга частей лат. – Я честный воин, а не какой-то там колдун!

– Слышь, ты, муженек, – покосилась на brutального эльфа Настя, – молчи и не отсвечивай, а не то мне снова стать вдовой придется. Не будем показывать пальцами, но, если тут кому-то прямо щас без всякой подготовки сердце вырвать, он всех присутствующих идиотами обзовет и пойдет искать себе новое. Найти-то найдет, но вставить на место и заставить работать не сумеет, а потому будет с ним носиться по всему дворцу, приставая к целителям.

– Ну это ты на него наговариваешь, – осторожно заметила Шура.

– С правым глазом он так уже делал, после того как на испытаниях новой мины направленного действия забыл зайти в безопасную зону, – ни капли не смутилась целительница. – Присмотрись, они у него немного по цвету отличаются, поскольку нужного оттенка в холодильнике не нашлось. А потому вариант событий, описанный мной, очень даже возможен.

– Все, осознал, заткнулся, молчу, – смутился громила и плюхнулся на свое место. – Просто привыкнуть не могу, что за границей, отделяющей от небытия, знают, помнят и периодически зазывают в гости. И кстати, с чьей легкой руки ко мне прицепилось прозвище Рыцарь Смерти? Признавайтесь лучше сами, кто так первый обозвал, а то уши оборву!

Семеро эльфов, не исключая и правителя маленькой, но гордой страны, сделали невинные лица и отвели глаза в сторону. Признаваться никто не хотел. Регенерировать органы слуха тоже. А кличка к их собрату, успешному за очень короткий период времени несколько раз побывать на том свете и вернуться, да к тому же способному похвастаться внушительной мускулатурой, прилипла действительно намертво. Единичными усилиями даже самого завязатого сплетника таких результатов было бы не достичь.

– Сговорились, значит, – недовольно посмотрел на них Азриэль. – Ну-ну. Дайте срок, я вам еще устрою.

– В общем, так, – решил шаман. – Нам нужно послать в те края экспедицию, и мы ее пошлем. Пока, правда, не очень представляю как. Ваши предложения?

– Чтобы добраться до другого мира, да еще такого далекого, нужны маги, – категорично заявила девушка-воительница. – Тебя, Мих, так уж и быть, трогать не будем, поскольку похотного трона в сокровищнице не припасено, но вот Шиноби нам нужен. А еще грубая сила для условий, в которых колдовать не получается. Наши гранаты и ружья там работать будут?

– Не знаю, – развел руками главный разработчик. – В принципе должны, хоть и на порядок хуже, там магия лишь усиливает результат. Но вот стволы для экспедиции однозначно придется делать в экстренном порядке спецзаказом, они же все на антиразрыв зачарованы.

– Хочу напомнить, несмотря на мощь, полученную путем договора с духами, которых мы подселили в пророщенные из семян меллорны, даровав им чуть ли не вечную и не имеющую лимитирования лет на сто кормушку, в порталах я остаюсь куда ниже среднего, – предупредил кутающийся в тени эльф. – Себя перенесу в зоне прямой видимости, а вот с посторонними

может выйти неприятность. Нематериальные сущности, слабо представляющие себе условия существования смертных, вполне могут решить, что посторонних следует сложить покомпактнее, мелко нарубив в капусту, или рассортируют их по нескольким кучам, поместив отдельно тела, головы, руки и ноги.

– Зато классическим чародеям, которые и будут открывать врата между мирами или поджидать нас за ними, в случае необходимости наваять сумеешь, – не согласился с ним Михаэль. – Хотя бы взрывом вакуумной бомбы, тем более мы с Келеэлем пару штук уже умудрились уменьшить до размеров бильярдного шарика, и теперь этим чудо-артефактом вполне можно снести академии магии, если какой-нибудь смертник пронесет адскую машинку в собственном кармане внутрь за ворота. А потому, ученичок, собирайся в дорогу. Для транспортировки между мирами найдем специалиста со стороны. Или лучше двух, для гарантии. Дорого, конечно, возьмут, но ради такого дела потратиться можно.

– Семена одного не отпущу! – непреклонно заявила Шура. – А то вдруг еще получу, как Настя, замороженной в лед консервой! И то, что ее потом в исходное состояние привели, совершенно не колышет.

– Эй! – возмутился Азриэль. – Сама ты... суповой набор второго срока годности! В руки никогда ничего опаснее приходно-расходной ведомости не брала, а еще обзываешься. Вот наткнешься снова на каких-нибудь папуасов вроде тех, что во дворец во время войны пробрались или на островах рядом с нашей морской колонией кукуют, сварят они из твоих прелестей бульон! Сытный и наваристый.

– Да и вообще, – продолжала эльфийка, пропустив критику мимо очаровательных развесистых ушек, на которых могло уместиться содержимое целой кастрюли с лапшой, – с местными надо договариваться и торговаться, а не испепелять их замороженные останки, разбросанные по сторонам взрывной декомпрессией. И потому я в деле. Знаю я вас, геймеров, дорвавшихся до реала.

– Ладно-ладно, принимается, – вздохнул Михаэль. – В конце концов, когда придете на место, убеждать переселенцев в том, что их готовы принять с распростертыми объятиями, действительно придется. А для этих целей твои увесистые аргументы подходят лучше всего.

– Ну, боюсь, тут им ничего не обломится, – притворно вздохнула девушка, покосившись на укутанного тенями эльфа. – Этому ревнивому любителю маскировки, главой разведки подрабатывающему, только дай повод, мигом ник на «Отелло» сменит.

Шиноби не ответил, сохраняя каменное молчание и маску абсолютной невозмутимости на лице. Только рука его цапнула извлеченный из ниоткуда посох, сделанный из черного гладкого материала, мало похожего на дерево. А затем странное оружие описало красивую дугу, ударив по пустому месту.

– Какого черта? – вскрикнула Шура, которой едва не заехали длинной палкой по уху, а ее кавалер уже успел вскочить на стол и теперь отплясывал на нем танец, достойный пьяного кроманьонца, разом изобретшего огонь, колесо, демократию и расщепившего до кучи атом сучковатой дубиной ну вот просто так, от нечего делать.

– Стой! – Сунувшийся вперед Михаэль был оттянут за ворот супругой и лишь поэтому спас свои зубы от встречи с посохом. – Не надо!

«Крям!» – с неожиданно мягким звуком конец артефактного оружия воткнулся во что-то, ставшее от удара на несколько мгновений видимым. На следующем замахе подпрыгнувшему более чем на высоту собственного роста Шиноби все-таки удалось достичь цели с громким победным воплем «Йес!».

Сверху из пустоты на стол посыпались обломки, ранее составлявшие то ли предмет, то ли механизм, очертаньями напоминавший краба, после того как на него наступил слон. Овальный растрескавшийся корпус, клешня-манипулятор, вылетевший из глазницы объектив. Звонко покатила по каменному полу отлетевшая дальше всего шестерня.

– Попался, – обрадованно констатировал эльф. – Хм, какой-то необычный жучок. И не излучал почти, едва удалось почувствовать. Ни энергий смерти тебе, ни связи с низшими пластами реальности, ни даже стихийных эманаций. Только светом чуть-чуть и тянуло. Да и дизайн для Келеэля странный, хай-тековский...

– Поздравляю, – мрачно вздохнул Михаэль, испепеляя останки. – Ты уничтожил мою новейшую разработку. Секретаря-шпиона. Ну то есть голема конечно же, но суть та же. В своем обычном состоянии он невидим, способен передавать хозяину картинку и даже может транспортировать небольшие объекты вроде папок с документами или стаканов с кофе. Я им сейчас хотел сделать снимок нашего совета на память, но, видно, придется отложить это до следующего раза.

– Ты освоил производство фотоаппаратов?! – восхитилась Лика. – Почему я не знаю? А ну дай посмотреть! Иллюзии, конечно, хороши, но это, согласись, все же не то.

– Семен только что разнес по винтикам экспериментальный прототип, – вздохнул шаман. – А в тайне хранил специально, хотел сюрприз сделать. Ладно, вернемся к планированию турне по мирам. Кто еще пойдет?

– Остаюсь дома, – непреклонным голосом заявила целительница. – Сейчас воплощаю в жизнь программу здравоохранения и раньше, чем у нас появится хотя бы одна поликлиника, способная решить возникающие у пациентов мелкие проблемы без привлечения высококвалифицированных магов-медиков, которых не так уж и много, с места не двинуть.

– Прогуляюсь в принципе, – решил Серый. – А то все только на подхвате да на подхвате, пора бы и самому делом заняться. Дорогая, а ты? Вряд ли это путешествие много времени займет, даже соскучиться друг по другу не успеем.

– Ехать никуда не хочу, – печально вздохнула воительница. – Но раз надо, значит, надо. Кстати, если уж мы определили состав начальников, давайте заодно решим, сколько и кого стоит послать в экспедицию из низового состава и какое число переселенцев наша пустыня сможет принять.

– Простых солдат не меньше тысячи, – тут же отозвалась Шура. – Пусть даже и не пригодятся, а будут только для солидности. На горстку пришедших черт знает откуда чужаков никто не обратит внимания, а вот на армию...

– У нас регулярных войск пятьсот человек всего, – печально посмотрел на нее супруг. – И черт с ним, пусть мы оголим границы, оставив их без единого постового, в конце-то концов, разбойники туда, где регулярно летают драконы, осматривая с высоты территорию, и в страшном сне не сунутся, но где ты возьмешь еще столько же? Или прикажешь парочку кланов кочевников нанимать? Так от них в пути, да еще мирном, проблем больше, чем пользы. Сама знаешь, понятие чужой частной собственности для них есть принципиально непредставимая абстракция. Тех, кого по заключенному вассальному договору на службу призвали, Кайлана еще как-то выдрессировала, но новым кадрам быстро привить дисциплину не сможет даже дроу.

– А меньший отряд не факт что вообще до цели доберется, – стояла на своем девушка. – Мих, ты же не собираешься нанимать архимагов, которые способны открыть врата через парутройку миров сразу? А если без них, то придется ножками топтать от одной точки перехода к другой, если правильно помню ту чушь и ересь, которую здесь пишут в книгах по теории путешествий между измерениями.

– Ну нет, – тяжело вздохнул шаман. – С такими персонами лучше не связываться, а то деньгами они, как правило, не берут, а секреты использования научной картины мира никому, кроме Келеэля, который и так уже давно самый могущественный волшебник этой реальности и парочки соседних тоже, отдавать не хочется. Магистров, специализирующихся на подобных транспортных путешествиях, возьмем. Такие есть, точно знаю. Они маршрут с точками, где

возможен переход материальных предметов через границу измерений, составят, корректируя его в каждом следующем мире, а потом и обратно тем же путем всех приведут.

– Снизим численность обычных солдат до двух сотен, – решила Лика. – Отряд достаточно крупный, чтобы проблем с разными мелкими князьками, считающими себя пупами земли и владеющими какими-нибудь занюханными замками, не возникало, но все же не настолько, чтобы при его приближении начинался сбор ополчения для отражения орды нахлынувших чужаков. А переселенцев больше, чем тысячу, сразу брать не надо. А то замучаемся их проверять при помощи ментальной магии – раз, банально не прокормим – два. В теплицах резерв не заложен, надо новые строить, и импорт слишком уж затратен.

– Две сотни маловато, – возразила Шура. – Просто так за нами пойдут лишь от очень большой безысходности, а среди обитателей дна достойных людей, ну в смысле личностей, немного. Уж лучше один хороший ремесленник, чем десяток люмпенов, пускай даже остроухих. Подъемные нужны. Золото. Причем много. А к нему охрана соответствующая.

– Логично, – согласился Шиноби. – Впрочем, не факт, что столько народа еще и набрать удастся. Ладно, если дело с акклиматизацией эльфенитов хорошо пойдет, через несколько лет сделаем новую ходку и попробуем сагитировать больше переселенцев. Как раз и фотографии пригодятся, показать, как у нас тут хорошо живется их землякам.

– Предлагаю немного сместить дату отправки в путешествие и взять с собой наш сухопутный корабль, когда его наконец достроят, – вдруг сказал Азриэль и тотчас же привлек взгляды присутствующих в комнате эльфов.

– Кхм, – смутился Михаэль. – Зачем? В мире назначения он все равно никуда двинуться не сможет. Да и потом, в строй он должен войти даже по плану не раньше чем через три месяца, а работы уже отстают.

– Зато в пути туда и особенно обратно даст понять всем и каждому, что с теми, кто владеет такими громадинами, лучше не связываться, – пожал плечами гигант. – Или забыли, что на рабовладельческих рынках цены на эльфов и эльфенитов всегда в несколько, а то и в десятки раз выше, чем на простых людей? Да и, понятное дело, в такую даль ради простого интереса никто не ходит, а значит, в случае уничтожения экспедиции победителям будет чем поживиться!

– Звучит логично, – подумав, решил шаман. – Хотя мне все равно кажется, что тебе просто хочется испытать нашу новую игрушку.

– Трехэтажный шестидесятиметровый монстр с броней в девяносто миллиметров армированной железом древесины и экипажем в двадцать человек – это игрушка? – рассмеялась Настя. – Ха! Да если бы я не была уверена в обратном, то сейчас бы заподозрила та-а-кие комплексы по Фрейду...

– Уймись, – попросил эльфийку смутившийся Рустам. – Большие калибры, чтоб ты знала, военные интерпретируют не по каким-то там чокнутым психиатрам, а по разрушительной мощи. А с ней у «Единорога» лучше, чем у средних размеров гильдии магов. Главное оружие способно поражать цели на дистанции до семи километров, разрывая даже крепостную стену двадцатикилограммовыми снарядами, четыре кристалла-лазера на средней дистанции могут скоординированным залпом устроить тяжелый ожог и архидемону, десяток крупнокалиберных пулеметов не оставит врагам шанса в ближнем бою. А дополняет все это великолепие сильнейший из пошедших на контакт с Михаэлем духов, считающий эту грудку железа собственным доменом благодаря тому, что в качестве двигательной установки используется молодой меллорн!

– Не напоминай мне об этом чудо-юдо-магосорняке! – сморщился при упоминании священного дерева эльфов шаман. – Целый месяц, послав к чертям режим реабилитации после перенесенного в битве с высшей жрицей истощения, пришлось дневать и ночевать на грядке, чтобы вырастить подходящий в качестве источника питания для строящегося флагмана сухо-

путной армии аккумулятор. У меня чуть приступы конфликтов между телом и духом снова не начались после таких сельхозработ!

– А что будет, когда он еще немного увеличится и перестанет помещаться в оставленной для него шахте? – заинтересовалась Шура. – Дух не обидится на то, что его «кормушке» перекроют возможность вымахать в подметающего небеса исполина?

– Без искусственного ускорения метаболизма дерево начнет создавать проблемы лет через двести, – пожал плечами шаман. – К тому времени «Единорог» вполне можно будет оставить где-нибудь на границе и превратить в неподвижный форт. Или в памятник. Меня больше волнует проблема обновления магической компоненты этой конструкции, которая начнет портиться уже через три-четыре года из-за деструктивного воздействия меллорна, тянущего силу из всего подряд. Так часто проводить техобслуживание с привлечением высококлассных магов-специалистов накладно. Вряд ли мы в ближайшие годы сможем позволить себе иметь больше чем два-три таких монстра.

– Нам бы первого достроить, – тяжело вздохнул Семен. – С этими строителями, большинство которых на Земле считались бы не получившими даже начальное образование, никаких саботажников не надо. Хуже зомби, право слово, те хоть и косячат чаще, но, по крайней мере, не так сильно.

– Чего там еще у них стряслось? – спросил Серый. – Опять какая-нибудь бригада гастарбайтеров технической спирт, предназначенный для смывки разных пачкающих жидкостей, выпила и ослепла?

– Если бы, – вздохнул эльф, печально покосившись на супругу. – Шур, в общем, это, готовь пособие по смерти. Пять штук.

– Взорвалось что-то? – забеспокоился шаман. – Загорелось? Духи, обеспечивающие работу слишком сложных для нашей промышленности механизмов, рассердились?

– Да нет, – вздохнул кутающийся в тени эльф. – Все проще. Несколько горячих пустынных парней наехали на горожан из освобожденных рабов. Вот только степняки, которых при найме вынудили отказаться ходить на работу с оружием, пришли с ножами, а их противники на своем участке выращиваемую палубу при помощи топоров формировали, а они длиннее и удобнее будут, чем простые хлебoreзки.

– Выживших судить и повесить, – вспылила Лика. – Мы не можем допустить, чтобы в нашем городе начались межэтнические разборки, а потому всех, кто в них участвует, надо карать без жалости!

– Не получится, – покачал головой Шиноби. – Соотношение сторон было три дикаря на двух освобожденных, и последний победитель умер от засевшего в груди топора быстрее, чем его до целителей дотащили. Об обстоятельствах конфликта уже некроманту рассказывал.

– Тогда придать телам вид живых и повесить, – стояла на своем супруга правителя Сумеречного леса. – А в дополнение заставить этих строительных гладиаторов отбывать наказание на каторжных работах в виде зомби! А то наши послевоенные запасы мертвечины начинают медленно, но верно приходить в негодность по причине того, что некромантов на их обслуживание не хватает. Все на островах заняты тем, что покойников и людоедов выслеживают.

– Кстати, как у нас там ситуация? – Михаэль перевел взгляд на Азриэля. – Рустам, ты у нас, как спец по живым мертвым, прочно там прописался, но вот только результатов почему-то до сих пор нет.

– Недостаточно ресурсов, – развел руками эльф-гигант. – Мне неизвестно точное количество трупов, имеющих на архипелаге, самый крайний остров которого мы заняли, но за прошедший месяц нашим береговым охранением потоплено уже восемь галер, а численность навеки упокоенных составляет, по приблизительным подсчетам, несколько тысяч. А потери с нашей стороны составляют всего лишь два с половиной десятка человеческих наемников и одну глупую эльфийку из числа бывших жителей Древнего леса, решившую погеройствовать

и попершую, размахивая волшебным мечом, на вампира. Кровососа, конечно, проткнула, вот только он успел регенерировать рану быстрее, чем до конца осушил дуреху.

– Хм, они там тоже есть? – удивленно поднял бровь шаман. – Вроде бы мне докладывали только об обычных мертвецах, скелетах, призраках, некротических химерах, личах... м-да, собственно, почему бы им и не быть в таком-то окружении?

– Есть, пусть и не слишком много, – подтвердил Серый. – Одному лично клыки выбил. Гранатометом. Вика, не шипи. Я ж его не трубой по голове мутузил, а как положено, с дистанции в сотню метров зажигательным снарядом угостил.

– Попытки приблизиться к остальным островам по-прежнему заканчиваются неудачами, – вздохнул Азриэль. – Стоит это сделать, и море чернеет от пирога, галер и каноэ. Судя по всему, нам повезло, что самый крайний кусочек суши в архипелаге уже находится на границе ареала, очерченного заклятием покойного архимага-экспериментатора, и большая часть покойников по какой-то причине туда направиться не может, а то бы пришлось нашим колонистам спешно удирать через портал.

– Ах да! – вдруг встрепенулся подавленный после блистательного уничтожения безобидного голема-секретаря Шиноби. – Кстати, удалось отметить интересный факт. Среди тех, кто все же достигает границ нашего острова, в обязательном порядке имеется хотя бы один живой. А чаще несколько. В плен, правда, взять никого не удалось, поскольку каждый из них был весьма сильным некромантом и даже если оказывался в одиночестве, просто убивал себя, заодно исключая возможность поднятия способного отвечать тела или вызов духа. Максимум, что из них получалось, – это нечленораздельно хрипящие зомби.

– Без оружия массового поражения их не взять, – подтвердил Азриэль. – С равным успехом на архипелаге может прятаться как сто тысяч, так и целый миллион тварей. А то и больше. Чего бы им там, собственно, не расплодиться за те века, что прошли с момента катастрофы? Раз уж они одичали до уровня каменного века и сопутствующего подобной примитивной культуре каннибализма, то и живут, наверное, не слишком долго. А после того как умирают и поднимаются, повинувшись однажды наложенному и передающемуся из поколения в поколение заклятию, возможны разные варианты.

– Это какие, например? – удивилась Шура. – Мертвецы же все время хотят жрать, разве нет? Азриэль, хоть пока лишь самую чуточку за грань шагнул краешком ботинка, мясо за десятерых один ест. И не лопается почему-то.

– Хотеть и быть обязанным – это совсем разные вещи. – Эльф-гигант посмотрел на Шуру даже с некоторым сочувствием. – Да и не стал я больше есть, это ты крохоборничаешь. Что же касается возможных резервов неживой силы на островах, то нам следует вспомнить историю. Власть на архипелаге в те времена, когда хоть какое-то сообщение с ним имело место, была у учеников и помощников архимага-некроманта, лишние мертвецы, с их точки зрения, скорее всего, являлись очень полезным ресурсом, а значит, его сохраняли всеми силами. Мы, кстати, так же делаем. С вероятностью почти в сто процентов умершие по различным причинам при помощи магии смерти немедленно вводились в состояние стазиса, ожидая, пока кто-нибудь не расконсервирует. Не мертвые покойники без всякой о себе заботе могут дожидаться своего часа веками и даже тысячелетиями, прежде чем их энергетические структуры, обеспечивающие возможность действовать, разрушатся окончательно и бесповоротно.

– Тогда без ядерной бомбы действительно не обойтись, – расстроилась обладательница шикарного бюста.

– Если сделаешь ее сама, поскольку я в этом мире такие технологии, пусть даже и с поправкой на магию, распространять категорически не намерен, то возможность применения атомного оружия обязательно рассмотрим, – пообещал шаман. – Но я бы не советовал. Что-то слишком шумное и заметное со стороны на архипелаге применять опасно. Вдруг монстр, в которого превратился тот горе-экспериментатор, заинтересуется и наружу вылезет?

– В попытках его уничтожить и полноценные высшие маги головы складывали, – подтвердил Шиноби. – А Михаэль хоть и считается благодаря своим фокусам одним из них, но все же столь громкого титула не заслуживает. А потому уж лучше построить десяток кораблей береговой охраны и всегда держать их под ружьем для защиты торговцев от нежити, чем пытаться устранить саму причину угрозы.

Глава 2

– Галера по правому борту нагоняет! – Панический вопль с кормы небольшого парусного суденышка заставил моряков встревоженно переглянуться. Их преследователь был больше. Раза в четыре. Соответственно и команда у него в случае abordжа защитников бы просто растоптала. К тому же весла, которые без усталости вздымали руки не мертвых гребцов, здесь и сейчас оказались лучше, чем ветер, создаваемый парой хрупких остроухих фигурок, практически слившихся с мачтой. Да и по магам силы были явно не равны. С носа галеры то и дело в сторону шхуны срывались облачка темного дыма, птицей летящего над волнами и разбивающегося о защиту, которую держал третий и последний волшебник, являющийся также капитаном. Вот только могущественным магом он не называл себя даже после второго бочонка пива, когда мог перепутать корабль с сараем, а дракона с собственной тещей.

– А еще жаловался, дурак, что в пустыне воды мало, – сказал один из матросов, толстый и бородатый, с коричневой от солнца кожей, выдубленной соленым ветром, после чего сплюнул за борт. Там плеснуло неожиданно громко, словно в воду плюхнулось не меньше ведра жидкости. Видимо, знак неудовольствия попал в какого-то чересчур любопытного дельфина, решившего поближе познакомиться с самоубийцами, отважившимися плавать в этих водах, и тот, обидевшись, ушел на глубину, громко хлопнув хвостом. – Дурак. Вот щас, чувствую, нахлебаемся последний раз в жизни.

– Не каркай, примета плохая. – Голос, донесшийся из-за спины, заставил сурового морского волка вздрогнуть и чисто рефлекторно сжаться. После чего он понял, что фраза, услышанная им, являлась не чем иным, как одним из сопутствующих эффектов открытия портала. – И хватит трястись. Сейчас эти куски гнилого мяса своим ходом по дну к родным островам отправятся, а мы вернемся домой, если шхуна раньше на куски не развалится.

– Господин Каэль? – В голосе человека слышалось некоторое опасение. – То есть, извините, сотник? А вы-то здесь откуда? На берегу же вроде оставались в этот раз.

– Прибыл телепортом, – пожал плечами эльф с изукрашенным разноцветными татуировками лицом. – И, понятное дело, не один.

– Опа, – пробормотал второй моряк, практически брат-близнец первого, только без бороды и абсолютно лысый, провожая глазами хрупкую женскую фигурку, с немалым трудом удерживающуюся на высоких каблуках, слабо приспособленных для прогулки по палубе пытающегося спастись бегством кораблика. – Никак сама королева пожаловала.

– И не только она, – подтвердил его мысли Каэль, кивая на трех эльфиек, рассредоточившихся по палубе. Все они отличались не слишком высоким ростом, а одна оказалась практически девочкой. И у каждой за плечами висел довольно объемистый рюкзак. – С ней лучшие магички Сумрака и ученица главы дома Черного озера.

– Да вашу дивизию! – Волны в очередной раз подкинули кораблик, а застрявший в щели между досками каблук приказал долго жить. – Ну сейчас кто-то у меня огребет!

Женская фигурка воспарила над палубой и с злобной гримасой уставилась на догонявший их корабль. Первый из трех. Голову эльфийки медленно, но верно окутывало темно-зеленое сияние, источником которого являлась диадема на лбу.

– Хорошо хоть саму Кайлану не взяли, – поделился с подчиненными своими мыслями Каэль. – Властительница Ликаэль посмевших вызвать ее гнев просто приберет, а чему могла бы научить ребенка вымещающая на ходячих трупах свой злобный нрав дроу, и подумать страшно. Хвала богам, что мы теперь в одном звании и она больше не может мне приказывать и безнаказанно оскорблять.

В сторону нагоняющей парусник галеры устремилась изумрудного цвета молния, прошедшая по ее левому борту и переломавшая на своем пути все весла. Второе заклинание, про-

бив воздвигнутый на его пути щит из мрака, но несильно потеряв в разрушительной силе, лишило закружившийся на месте корабль даже призрачной надежды поменять курс и таким образом спастись.

– Девочки, формируйте сферу из взрывчатки, – приказала своим спутницам Ликаэль, опуская руки, по которым еще пробегали разряды зеленого цвета. – Да медленней, медленней. Или забыли, что при движении молекулы нагреваются? Я-то уцелею, а вот все остальные в радиусе двухсот метров, не исключая и червей, зарывшихся в морское дно, вряд ли.

Сразу четыре черных облачка, выпущенные с носа вражеского судна одно за другим, с сумасшедшей скоростью метнулись к волшебницам. Но самая маленькая из них, как оказалось, уже ждала вражескую атаку. Девочка прокусила себе безымянные пальцы на обеих руках, после чего плеснула вперед кровью, рванувшейся наперерез кускам хищного мрака. Правда, они в них не врезались, а, не дотянув до цели какой-то пары шагов, нырнули в волны. И частички тьмы, сбитые с толку, последовали за ними, желая уничтожить столь близкую добычу. Вынырнуть они уже не смогли, бесславно и бессмысленно растратив себя и вызвав локальное всплытие еще бьющейся в агонии, но уже успевшей протухнуть рыбы.

– Господин сотник, разрешите доложить? – К Каэлю на подкашивающихся ногах медленно подошел седоусый и седовласый капитан корабля, являвшийся по совместительству одним из заместителей эльфа, командующего отрядом из приблизительно сотни наемников, служащих истинным хозяевам Сумеречного леса. Он считался хоть и слабеньким, но полноправным магом и теперь страдал морально и физически от того, что истратил почти все свои силы в попытках спасти судно, но оказался не у дел гораздо раньше, чем назначенные на корабль волшебницы. Ведь по сути дела, парусник принадлежал ему, но жуткая нехватка денег вынудила отважного капитана, бороздившего океаны вместе со своей командой не один десяток лет, присягнуть новым хозяевам, чтобы расплатиться с долгами и подлатать одряхлевшее судно. – При патрулировании...

– Молчи уж, – снисходительно посмотрел на него сотник. – Вижу, что едва держишься. Все как обычно?

– Угу, – кивнул капитан. – Только отошли от острова в сторону архипелага, и тут они. Правда, в этот раз покойники попались какие-то больно шустрые. Я контрабандистов, от кораблей королевского флота улепетывающих, видел куда медленнее драпающими.

– Готово, теперь наводим на цель и разгоняем. – Эльфийки тем временем закончили творить свое коллективное заклинание. Между ними в воздухе переливалась сфера размером с человека, плотно заполненная искрящейся пылью. У самой маленькой волшебницы, по сути девочки, между сформированным объектом и открытым рюкзаком еще оставалась натянутой ясно видимая ниточка циркулирующего при помощи телекинеза порошка.

– Снег? – удивился бородатый моряк, проследив за взглядом своего командира. – Они что, смеются? Как им можно навредить мертвецам?

– Не снег, – покачал головой бывший житель Древнего леса, и сам неплохо умеющий колдовать. – Соль. Впрочем, тебе-то какая разница? Все равно толковой магии учиться уже поздно.

– Это да, – со вздохом согласился капитан. – Да и дар у меня слабый, им только ракушки с корпуса посшибать и можно. Но все же...

Речь моряка прервал грохот. Переливающейся всеми цветами радуги сферы между эльфийками уже не было. А в нескольких десятках шагов от корабля островитян, мало отличающих жизнь от смерти, оседал громадный водяной столб. В воду сыпались нелетучие рыбы, на несколько мгновений все же познавшие счастье полета, но вряд ли успевшие его осознать, а в самом крупном предмете, едва не ударившем в борт галеры, остроглазый Каэль опознал половину морской черепахи. Верхнюю. С двумя лапами и головой.

– Отклонили, – спокойно заметила Лика, наблюдая за тем, как успокаивается водная гладь в месте, где сработали чары, призванные уничтожить врага. – Учатся, гады. Интересно как, если мы выживших не оставляем, упокаивая всех окончательно и бесповоротно? Впрочем, неважно. Ладно, девочки, повторяем упражнение. И увеличиваем объем в десять раз!

– Но это же опасно, – заикнулась какая-то из волшебниц. – А вдруг ее ближе к нам перехватят? Тогда осколки корабля до берега, который сейчас даже не виден, долетят. Их же нам в пустые могилы и положат.

– Да, если рванет, будет громко, – согласилась с ней супруга правителя Сумеречного леса. – Теперь все вместе создаем большой заряд. А я буду делать для него защитную оболочку.

– Соль так не взрывается, – убежденно сказал капитан. – Я бы знал. Ею у меня вся одежда лет сорок как пропиталась! А ее и жгло, и морозило, и даже кровью вперемешку с соусами экзотическими заливало. И ничего.

– Не хочешь – не верь, – пожал плечами Каэль, знающий, что это была действительно соль, вот только не простая, а заряженная энергиями света. И когда это безобидное, по меркам классической магии, образование достигло корабля нежити, то в него врезалась запущенная кем-то, может, защитниками, а может, и эльфийками, стрела из чистой тьмы. В результате противоположные стихии вступили во взаимодействие, стремясь уничтожить друг друга. Проще говоря, детонировали. Большинство обитателей Сумеречного леса использовали для своей работы именно этот принцип. Обуздать буйство не терпящих друг друга стихий и направить его в русло созидания не мог никто. Но эльфам это было и не нужно. Они вполне довольствовались ничем не контролируемым разрушением, уничтожавшим все на своем пути в нужную им сторону. – А только я говорю правду.

Вторая сфера действительно оказалась куда больше первой. Может, и не в десять раз, но в пять точно. А сверху ее прикрыла вторая, созданная уже лично супругой правителя Сумеречного леса. Изумрудно-зеленое пламя, один в один совпадающее с тем, что сейчас плескалось в глазах девушки, полностью скрыло свое содержимое. И слой его все продолжал утолщаться. Сама же двойная сфера понемногу начала раскручиваться в воздухе, словно камень в гигантской праще.

– А почему вы не помогаете владычице Ликаэль? – заинтересовался капитан, несмотря на усталость во все глаза наблюдающий за формирующимся заклинанием, повторить которое не смог бы, даже если бы увешался всевозможными амулетами и артефактами, а перед этим выпил залпом все микстуры для временного увеличения магической силы, которые смог бы найти в лавке преуспевающего алхимика.

– Не нравлюсь я ей, – пожал плечами Каэль с философским выражением на лице. – Вот и не суюсь под руку. А то зашибет еще... случайно. Нет, потом извинится, конечно, но воскресить не сможет из-за отсутствия опознаваемых фрагментов тела.

Коллективное заклинание эльфиек наконец-то устремилось к своей цели, причем двигалось оно раза в четыре быстрее, чем предыдущее. По пути двойная сфера, несколько отклонившись с идеально ровного курса, небрежно смела штук десять темных облаков, пытающихся разминуться с ней и все же дотянуться до шхуны, после чего, оставив в воздухе стремительно рассеивающиеся клочки мрака, ударила в галеру, расплескавшись цветком пламени в нескольких шагах от ее борта. Очевидно, сработал какой-то магический щит, прикрывавший судно.

– Вот демон! – Моряк схватился за глаза и отвернулся. – Ну и долбануло. Аж света белого не вижу!

– Да вроде не так ярко в этот раз получилось, – меланхолично заметил вовремя зажмурившийся Каэль, обладавший уже немалым опытом и даже немного растерявший хваленую эльфийскую остроту слуха от частых взрывов по соседству, и рискнул приоткрыть глаз. Один. Чтобы, в случае чего, сохранить хотя бы второй орган зрения в порядке. В пылающем на волнах мусоре, спешно уходящем под воду, опознать галеру удалось бы лишь тому, кто имеет ну

просто очень богатое воображение. Два других вражеских корабля, замедлившихся еще тогда, как их товарищ лишился весел, спешно отступали обратно в сторону архипелага, причем даже быстрее, чем гнались за одним из кораблей Сумеречного леса.

– Это и есть высшая магия, о которой столько сказок сложено? – спросил капитана пробегающий мимо матрос.

– Нет, – покачал головой тот, разглядывая место рукотворной катастрофы, где не осталось никого живого. Только одинокий скелет цеплялся за доски, по какой-то причине отчаянно не желая опускаться на морское дно. – Это еще обычная. Высшая была бы, если бы нас волной от получившегося бума до берега донесло. А ну хватит лясы точить, живо работать, раздолбаи!

– Отлично. – Соправительница маленького государства смерила взглядом улепетывающих противников, после чего достала из воздуха шезлонг и уселась в него. – Идем в порт, а я пока позагораю.

И принялась раздеваться. Ее спутницы, подумав, последовали примеру своей предводительницы. Только устраиваться им пришлось на палубе или притащенных из нутра корабля лежаках команды, которая, вот уж странность, даже не попыталась возражать. Вероятно, сочла, что эксплуатация их постелей вполне справедливая цена за возможность полюбоваться такими красавицами. А может, экипаж просто побоялся связываться с дамами, способными испепелить за несколько секунд не самую маленькую галеру, команда которой самостоятельно могла бы захватить и вырезать небольшой городок.

– Вообще-то на кораблях плавают, – осторожно заметила девочка-эльфийка, пыхтя от натуги, но приближая к себе вырванную с «мясом» кровать, в которой Каэль с удивлением опознал капитанскую, виденную им пару раз во время совещаний, проводимых в его каюте.

– Да хоть переползают пропасть маленькими шажками, – пожал плечами Лика, на которой остался лишь мало что скрывающий купальник. – Мне все равно. До суши не будить, а то в лоб дам.

– Я ж на дверь сторожевое заклинание у целого магистра ставил, неснимаемое. – Морской волк с навыками волшебника тоже опознал свою вещь. – У меня ж там вся корабельная касса!

– Значит, через стену проникла, – пожал плечами Каэль. – Да ты не бойся, они все вернут, как было. У них с этим строго. На кого за подобные шалости пожалуются, того быстро к владыке Михаэлю, а потом на сельхозработы отправят навоз лопатой грузить без всякой магии. Все-таки странный он. Хотя любой архимаг в той или иной мере личность эксцентричная, но этот высший шаман всех известных мне повелителей чар далеко переплюнул. Повелитель духов, копающийся в земле руками, причем своими собственными и без помощи волшебства... Да не в личной оранжерее, где каждый цветок стоит больше монет, чем иной богач за всю свою жизнь видел, а в обычном огороде рядом с крестьянами, а то и немногочисленными рабами Сумеречного леса. Рассказать кому – не поверят.

Капитан неожиданно побледнел. Губы его затряслись, а волосы зашевелились.

– Это ж я... это ж кого... – После непродолжительного волнения он все-таки смог справиться с собой и куда более внятно спросил: – А эльфы-невольники у вас есть? Ну или там крестьяне?

– Точно не скажу, – задумался Каэль. – Вроде бы последних несколько было родом из Древнего леса, но их быстренько захихнули в скорпионью кавалерию, так как пусть и слабенькие, но эмпаты, а у людей понимать этих хитиновых монстров с вообще ничего не выражающей мордой плохо получается. А что?

– По пьяному делу, когда в столице был, одному чумазому эльфу в морду дал. – В глазах капитана плескался ужас. – И таких мне больше не попадалось! А правитель... Он как выглядит-то вообще?

– Ты не видел? – удивился воин-маг. – Вроде страна у нас маленькая, а он туда-сюда часто носится.

– Мельком, издалека. – Судя по всему, капитан прикидывал, а не прыгнуть ли ему в волны, пока не поздно. – С корабля если и схожу, то сразу в кабак. Слушай, он ведь здоровый такой бугай, да? Плечистый, мордатый, на тролля в доспехах смахивает... Полкоманды мне на пол отдыхать уложил и после того, как таранный удар скамейкой, которую четыре человека держали, в грудь получил, поскользнулся и в окно вывалился. С третьего этажа. И нож в спине, воткнутый торговишками приبلудными, с которыми мы сначала вместе пили, а потом дрались, не заметил даже.

– Понял, о ком ты, – усмехнулся Каэль. – В нашей стране есть лишь один перворожденный, подходящий под это описание. И это не владыка Михаэль. Судя по всему, тебе удалось врезать по морде первому мечу Сумеречного леса. Видимо, помогал своему другу, сидящему на троне, в сельскохозяйственных работах и запачкался. Он, кстати, на момент драки пьяный был?

– Как вернувшийся из кругосветного рейда матрос. – В устах капитана корабля это была очень веская характеристика. – Держался за столы, чтобы не упасть. Все края в щепу своими граблями излохматил. Один раз таки поцеловался с палубой и, если бы идиоты-купцы его не подняли, чтобы набить морду, наверное, продолжил бы ее обнимать, сладко похрапывая.

– Это объясняет, почему вы не только живы, но и целы, – решил Каэль. – Наверное, ударившись о землю, он не смог сразу встать, заснул, а потом, когда проснулся, спяну все забыл. Поскольку поверить в то, что эльф, по праву заслуживший прозвище Рыцарь Смерти, несколько раз шагнувший за грань небытия и вернувшийся оттуда, проиграл обычным людям или тем более испугался их, я просто не могу.

– Вообще-то он собирался вернуться и дать всем по шеем. – Женский голос, принадлежащий супруге правителя сумеречных эльфов, раздался из ниоткуда и заставил обоих мужчин вздрогнуть. – Но не успел дойти до двери, как попался на глаза собственной жене и был за шкварник утащен в семейное логово. Так, Каэль, а теперь хватит от меня прятаться, подойди сюда. Дело есть.

– Слушаюсь, госпожа, – вздохнул боевой маг и печально поплелся к шезлонгу, где отдыхала девушка. Идти было совсем недалеко, но бывший житель Древнего леса тянул время, как мог. Поскольку первоначально планировалось, что ему надо будет за обитателями пустыни шпионить, а его предшественник в этом нелегком труде Лику пытался отравить, то популярностью в глазах правительницы страны он не пользовался. И тот факт, что тогда сменщик-неудачник не успел покинуть границ своей родины и оказался в камере смертников, откуда его в конечном итоге вытащил ее супруг, особой роли не играл.

Для молодого амбициозного и перспективного волшебника это оказалось практически приговором. Смертную казнь, правда, по причине дефицита кадров заменили на пост в отряде, собранном из наемников, но, поскольку командовала им в конечном итоге дрю, оскорбление получилось страшное. Да и служба тоже. Попади Каэль в какую-нибудь другую страну и расскажи о своей карьере, то вряд ли бы его взяли даже в шайку отъявленных головорезов из опасения, что подобный кадр испортит коллектив грабителей и убийц.

А потому ничего хорошего от особы, загорающей сейчас под лучами жаркого южного солнца, воин-маг не ожидал. Да и чего греха таить, немного ее побаивался. Правитель сумеречных эльфов и его ближайшее окружение вели какие-то непонятные дела с Келеэлем, а старейшего и сильнейшего волшебника мира опасались все сколько-нибудь образованные личности, исключая, пожалуй, лишь богов. Да и то, возможно, не всех.

– Хватит изображать из себя страдальца. – Как оказалось, Лика уже развернула шезлонг по направлению к идущему к ней сотнику и теперь с видимым недовольством наблюдала за его перемещениями. – Можно подумать, тебе к каждой ноге по гире привязали.

– Прошу простить меня за нерасторопность, – вздохнул Каэль, подавляя инстинктивное для жителя Древнего леса в такой ситуации желание поклониться. Кастовое общество, в кото-

ром он вырос, весьма жестко регламентировало отношения с вышестоящими. Сумеречный лес, где какой-нибудь каменщик на строительстве нового дома мог запросто обругать правителя, вставшего на дороге груженной тачки, а дворец видел меньше приветственных ритуалов, чем официальных праздников, требовал совсем других рамок поведения, но привыкнуть получалось с трудом. – Могу я узнать, что именно привлекло ваш интерес в моей скромной персоне?

– Навыки владения клинком, – коротко ответила Ликаэль. – Ты считаешься одним из лучших воинов нашей страны. Это так?

– Ну до мастера меча мне далеко, – растерялся воин-маг. – И вообще, это смотря с кем сравнивать.

Искусство боя он действительно в детстве постигал весьма прилежно под руководством сурового деда, желающего сделать из лишившегося родителей бастарда нечто, не слишком сильно позорящее древний и славный род. А потом еще отточил во время службы в Зеленой страже, пограничном подразделении Древнего леса. Вот только смысла в умении драться, пусть даже очень хорошо, против по-настоящему могущественных чародеев не было. Мастера меча издревле приравнивались по своим способностям к магистрам магии, поскольку из поединка с ними мог выйти живым далеко не каждый колдун, но вот более слабые по своим умениям бойцы... В общем, если чародея не убивали выстрелом зачарованной стрелы в спину или молниеносным отсечением головы, проведенным на скорости, за которой без магии даже и не уследить, то он, как правило, делал из целого отряда своих врагов жаркое. Или заготавливал огромное количество туш мороженого мяса. Ну в зависимости от специализации и личных предпочтений.

– Но никаких мутаций или обрядов, переводящих твой организм на полумагический метаболизм, позволяющий пробивать стенку рукой или выбить мухе на лету только нечетные лапки, ты не проходил? – продолжала допытываться эльфийка, и во рту у Каэля пересохло. Ему как-то сразу вспомнился тот факт, что вторым городом сумеречных, пусть он еще только строился, руководит друу, а они очень увлекаются изощренными жертвоприношениями. А кандидаты для них подчас должны обладать такими нелепыми на первый взгляд критериями...

– Нет, госпожа, – решился наконец ответить воин-маг, вспомнив, что такие вещи легко можно узнать при помощи глубокого магического сканирования. А на него сидящая перед ним перворожденная вполне способна. Пределы ее сил для эльфа оставались неизвестными, но он отчетливо понимал, что они, скорее всего, куда выше его, даже без учета мужа, являющегося величайшим из проживающих в мире шаманов.

– Хорошо, – задумчиво пробормотала Ликаэль, чем заставила стоящего перед ней подчиненного еще сильнее занервничать. – А твои люди? Помнится, были жалобы, что пришедшие на службу кочевники игнорируют огнестрельное оружие, возвращаясь к лукам и стрелам при первом удобном случае, пусть даже в ущерб своим боевым возможностям.

– Ну я бы так не сказал, – немного успокоился Каэль, решивший, что ему просто собираются сделать выговор. Неважно, по поводу или вовсе без оно. За годы службы в Зеленой страже пограничнику с запятнанным происхождением пришлось выслушать множество упреков в свой адрес по самым смехотворным причинам. Если хотя бы десятая часть допущенных промахов была настолько тяжела, как ему внушали, то на пепелище Древнего леса уже зародилась бы цивилизация каких-нибудь саблезубых белок-мутантов, изничтоживших все живое в целом мире и совершавших вылазки в нижние планы за рабами и едой, держа в страхе многочисленную популяцию демонов окрестных преисподен. – Совсем неисправимых мы выгнали, да и насчитывалось таких лишь пара человек, а остальные скоро окончательно привыкнут к тому, что ружья, пистолеты и гранаты лучше, чем сабли и стрелы.

– Ну для дела надо, чтобы они немного подождали с этим, – хмыкнула Ликаэль. – Нами запланирована экспедиция в одно очень неприятное место. И вот там-то бойцы, причем

именно бойцы, не имеющие в себе ни капли магии и привыкшие действовать совсем без нее, будут просто необходимы. Пойдешь добровольцем?

– Это приказ? – уточнил Каэль, сиюсь вспомнить место, где солдат может одержать победу над чародеем. Припомнились только глубинные гномьи копи. Там, по слухам, имелись места, где скопления препятствующих волшебству минералов мешали колдовать или искажали результат заклинаний до неузнаваемости. Вот только любое из таких веществ ценилось если и дешевле пусть не золота, так серебра, то ненамного. Обычно даже подороже стоило. А значит, защищать свои богатства, случись налет на такую шахту, сбегутся тысячи и тысячи бородачей, которых на родной территории серьезно потрепать не удавалось еще никому.

– Это вопрос, – хмыкнула эльфийка. – Караван будет направлен за несколько миров в местность, где, по слухам, можно найти подходящих нам переселенцев. Для особо сообразительных подсказываю, отличительный признак – острые уши. Вот только в той реальности из-за одной древней катастрофы любая магия самоуничтожается. Вместе с носителями, если те недостаточно хорошо позаботились о своем благополучии. Не везде, правда, но... в общем, как ты оценишь себя, если наглухо заблокируешь свой дар и превратишься из боевого мага в обычного фехтовальщика?

– Весьма посредственно, – сознался Каэль. – Без возможности чуть ускорить себя или подстроить противнику какую-нибудь пакость я могу проиграть мало-мальски приличному мечнику-человеку. Он просто сильнее, а значит, если не будет допускать глупых ошибок, имеет все шансы победить. С орком или кем-то покрупнее еще попробую справиться за счет быстроты реакции и лучшей координации движений, но тоже шансов станет куда меньше, чем было.

– Хм, – задумалась Ликаэль. – Да, это для вас действительно проблема.

– Простите? – не понял воин-маг.

Вместо ответа девушка отломил кусок от своего бамбукового шезлонга. Пальчиками. Не напрягаясь. Без всякой магии. Ну, во всяком случае, явных ее форм. Каэль мысленно поздравил себя с удачной догадкой. Ему уже приходилось видеть пару раз, как верхушка сумеречных эльфов машинально демонстрирует способности, на голову превосходящие общеэльфийские. А это значит, что их организмы кто-то изменил в сторону увеличения характеристик. Учитывая, что водились они с архимагом, знаменитым на весь мир своими экспериментами над живым и мертвым, о личности того, кто это сделал, догадаться было несложно. Впрочем, бывший житель Древнего леса не исключал и возможность врожденных талантов. О своей бывшей родине сумеречные эльфы, те, которые имели нормальную память, а не их более мелко-рослые сородичи из других краев, подвергшиеся основательному воздействию на разум, рассказывали крайне мало.

– А как себя поведут кочевники, если ты утратишь свои преимущества? – продолжала расспросы Ликаэль. – Бунт возможен?

– Теоретически, – немного поколебавшись, решил Каэль. – Они как волки. Следуют за сильным, но, если он ослабнет, растерзают без колебаний. Если по воле владыки Михаэля мы попадем в местность, где с волшебством и, как следствие, огнестрельным оружием проблемы, то лучше иметь под рукой кого-то более дисциплинированного. О том, что домой назад сами они уже не вернуться, эти дикари могут подумать лишь после того, как вонзят в подставленную спину кинжал. Слишком многие из них считают эльфов поработителями, захватившими их родную землю. Правда, служить новым хозяевам за звонкую монету этот факт им не слишком мешает.

– Плохо, – огорчилась Лика. – А я надеялась, эти парни, выросшие в неприхотливых условиях, идеально подойдут для планирующейся экспедиции. Выходит, ошиблась.

– Прошу простить. – На всякий случай Каэль решил извиниться. В конце-то концов, наказания за излишние старания загладить вину, пусть даже несуществующую, сумеречные

при всей их своеобразной логике пока не ввели. Хотя от них всякого можно ожидать. – Увы, но мне не под силу воспитать в этом отребье настоящую воинскую дисциплину. Во всяком случае, быстро. Может, лет через десять, когда узы боевого братства окрепнут...

– Слишком долго, – покачала головой эльфийка. – Что ж, значит, придется поломать голову над тем, где взять подходящих вояк. Или все-таки обеспечить хорошую промывку мозгов уже имеющимся кадрам. Правда, пока не знаю, какой именно путь решения проблемы легче. У тебя, кстати, есть идеи?

– Гномы? – высказал осторожное предположение Каэль, припомнив свои первоначальные мысли о шахтах с антимагическими минералами и бородачах, их охраняющих. Не увидев гнева в глазах девушки, он принялся перечислять пришедшие ему на ум достоинства подгорного племени: – Дисциплинированны, неприхотливы, сильны. Магией в основной массе просто-напросто не владеют, а потому привыкли обходиться без нее. Правда, они грубы, некультурны, очень много едят и пьют, а также имеют привычку говорить все, что думают, но не думать, что и кому говорят...

– Да, есть немного, – кивнула Лика. – Понятно, почему Мих так спелся с их торговцами. Стил жизни во многом совпадает.

Каэль подавился новой порцией эпитетов в адрес гномов.

– А если поискать кого-то более экзотичного через организации наемников? – подняла взгляд на воина-мага эльфийка. – Кентавры? Одновременно и бойцы, и личный транспорт. Великаны? Огры там или тролли какие-нибудь из тех, что поцивилизованней?

– Я бы не советовал, – от всей души ответил Каэль, прогоняя из своего сознания образ воинства перворожденных, состоящего из звероподобных гигантов, вооруженных дубинами. Или пушками. Им как раз по руке не слишком большие орудия придутся. Вот только после создания подобного подразделения известнейшие полководцы расы Детей Звезд могут не только перевернуться в своих могилах, но и встать из них, чтобы надавать по шее неблагодарным потомкам. – Насколько мне известно, лучшие из них значительно уступают кочевникам в плане способности взаимодействия с чужаками.

– Уговорим, если понадобится, – хмыкнула супруга правителя страны. – Ментальная магия и не на такое способна.

– Не сомневаюсь в способностях могущественных, – вспомнил о возможностях сидящей перед ним девушки и ее мужа Каэль. – Но местное население того места, куда мы отправимся, может не поверить в кротость и безобидность созданий, прочно ассоциирующихся с образом дикарей-людоедов.

– Аргумент, – согласилась Ликаэль, немного подумав. – Гномы, по крайней мере, привычки закусывать первым встречным любимое пиво не имеют и ксенозок у людей, видящих их в первый раз, не вызывают. Хотя несколько экземпляров все-таки можно взять. Лучше не слишком хорошее впечатление, чем полное отсутствие тяжелых юнитов в случае осложнений. Ладно, до прибытия в порт свободен. А там отправляйся порталом в Сумрак и ищи Шиноби. Он собирался нанять парочку магов-проводников по иным мирам, ему пригодится почетный эскорт.

– Слушаюсь и повинуюсь, – поклонился Каэль и поспешил убраться с глаз высокопоставленной эльфийки, которой, кажется, стало надоедать его присутствие. Перед ним во весь рост встало две проблемы. Первая – как найти эльфа, являющегося главой разведки и контрразведки и обожающего всеми возможными способами скрывать собственное присутствие. Вторая – разговор со своей подругой, которая вряд ли с пониманием встретит известие о его долгом отсутствии. После последней серьезной ссоры между ними установилось шаткое равновесие, и боевой маг, по определению являющийся убийцей жутких чудовищ и локальным воплощением разрушения на земле, отчаянно боялся его нарушить. В конце концов, Саризель была одной из немногочисленных эльфийек Сумеречного леса, не испытывающих явной тяги

к оружию и необычным аспектам чародейства, вроде некромантии, шаманизма и техномагии. Правда, у нее был весьма своеобразный личный питомец, при жизни являвшийся магическим мутантом на основе кошки, но за его возвращение к некротическому существованию после смерти от старости воин-маг заплатил собственноручно и потому считал получившееся существо, мало изменившееся внешне, но ставшее куда сильнее и опаснее, в какой-то мере и своей собственностью.

Корабль шел к родной гавани как на крыльях. Капитан, глядя на парус, выгнувшийся едва ли не перпендикулярно движению облаков, только залиvisto крякал и тихо молился всем известным ему богам, чтобы снасти выдержали такое измывательство над природой. Каэль, впрочем, его опасений не разделял, так как отлично видел магическим зрением создающих нужный ветер духов воздуха.

«Вероятно, – решил он, рассматривая гостей с иных планов, скрепляющих начавшие рваться канаты, – Ликаэль либо одолжила их у мужа, либо призвала сама. Второй вариант кажется мне более вероятным в силу того, что портал на корабль был открыт ею собственноручно. Вот только как связано то, что раньше она оставалась в тени супруга, а сейчас, когда владыка Михаэль практически прекратил творить волшебство, облегчающее его подданным жизнь, взвалив большую часть прежних обязанностей на помощников, сосредотачивает все больше и больше власти в своих руках? Правитель тренирует их, может быть? Или просто решил немного отдохнуть?»

Наконец шхуна приблизилась к острову. Вернее, островку. Крохотный клочок суши, ранее покрытый лесом, теперь сведенным на нет, был густо заставлен одноэтажными, двухэтажными и даже трех- и четырехэтажными домами. Большая их часть, правда, пока пустовала, но сумеречные эльфы размахом строительства ясно давали понять всем желающим, что сюда они пришли всерьез и надолго. Даже по меркам долгоживущих существ. В воду языком твердой поверхности вдавалась пристань, к которой мог при необходимости пришвартоваться флот крупной морской державы. Причем сделана она была не из дерева. Духи по приказу своих повелителей немного подняли дно, действуя строго по линейке, и теперь капитальный ремонт получившемуся сооружению мог грозить лишь после землетрясения. Или очень серьезной боевой магии.

До сих пор купцы заходили на остров, охраной которого ведал Каэль, очень неохотно из-за возможных атак нежити. Но тем не менее заходили. Обитатели Сумеречного леса отчаянно нуждались в товарах, получить которые сами не могли: в металле, мясе, тканях, даже кое-каких предметах роскоши, за которые готовы были платить, причем дорого. Взамен уходил пока еще тоненький ручеек редкостей и диковин, обладающих великой ценностью. Ради них обитатели большей части мира были готовы убивать. Амулеты, содержащие в себе далеко не слабых духов и оценивающиеся в несколько раз меньше, чем у самого неприятельного шамана или волшебника, алхимические препараты на основе крови драконов и артефакты из чешуи громадных летающих ящеров, буквально сочащиеся магией.

Не раз Каэль видел, как с разумных рептилий просто срезают части их природной брони, чтобы унести ее в мастерские для последующей переработки. И ящеры не возражали, поскольку неудобств от подобной процедуры не испытывали; их могучая регенерация способна была возместить утрату за считанные месяцы. Даже за самую маленькую чешуйку гордые повелители неба получали как минимум по козе. К тому же они, несмотря на свое практически абсолютное сопротивление волшебству, не чувствовали боли, благодаря тому что лучшая целительница эльфов со странным именем Настя применяла какое-то необычное заклинание под названием «наркоз». Принцип его действия бывшему жителю Древнего леса оставался непонятен, но поскольку сопровождалось оно ритуальным вонзанием в тело огнедышащих ящеров некоего пузатого кинжала под названием «шприц», то, вероятно, относилось к разделу

крови. А потому подробностей эльф, воспитанный в традиционной для его народа манере, отвергающей применение темных искусств, знать попросту не желал.

Вопреки опасениям Каэля искать Шиноби не пришлось. Тот сам его встретил, стоило только шхуне остановиться у причала. Вернее, не его, конечно, а Ликаэль со свитой, но это, с точки зрения воина-мага, было уже не существенно.

– Хватит в бикини по пляжу разгуливать, ты срочно нужна Миху, – коротко бросил он. – У нас проблема. В сборочном цехе взбунтовались механизмы на основе нежити. Подозреваем диверсию. Подробностей не знаю, меня из Черного озера выдернули срочным сообщением.

– Сам справится, – беззаботно махнула рукой Лика. – И потом, если бы дело было действительно так серьезно, то он бы отправил мне посла... Там что, боевые механизмы имелись?

– Нет, – покачал головой Семен. – Лишь сборочный конвейер, едва не переделавший сам себя в подобие костяного дракона. Если, конечно, переданная Настей записка не врет.

Каэль подумал, а не заткнуть ли ему уши, чтобы не слышать подробностей проводимых сумеречными ритуалов некромантии. Достаточно того, что ему по роду деятельности приходится иметь дело с подобными противоестественными вещами.

– Короче, у нас сейчас вместо четверти промзоны руины, а впавший в состояние контролируемого помешательства Мих снова ползает под столом и очень красочно обещает устроить кому-то десять казней египетских и орбитально-ректальную бомбардировку на сладкое, – оповестил глава разведки супругу своего сюзерена. – Возможно, даже не шутит. Очень тебя прошу...

Ликаэль не дослушала, скрывшись в портале, куда порывом ветра немедленно затянуло всю ее свиту и одного моряка, цеплявшегося за голые ноги какой-то волшебницы. Неизвестно зачем человек схватился за пролетающую мимо с испуганным воплем эльфийку: то ли помочь хотел, то ли пощупать, воспользовавшись ситуацией, то ли все сразу, но теперь он оказался в Сумраке лицом к лицу с проблемой, которую сочли существенной даже его правители.

– Надеюсь, оно того хотя бы стоило, – пробормотал Каэль, разглядывая рассеивающиеся в воздухе искорки остаточной магической энергии, появившиеся после закрытия портала. – Эм, многоуважаемый Семен, я...

– Ну ведь уже пытались тебя приучить говорить нормально, – со вздохом посмотрел на него Шиноби. – И вроде бы даже получалось, но нет, опять вернулся к велеречивости, с которой начал, как только ослабили контроль. Может, тебе в сознании установку на нужную манеру диалога закрепить? Или просто пройти обучение языку еще раз, но уже усиленным способом? Методом кнута и пряника, например.

– Прошу простить, но такая манера впитана мою с детства и в результате долгих раздумий сочтена оптимальной, – попытался отстоять свою точку зрения воин-маг. Впрочем, особых надежд на успешный исход дела он не питал. Сумеречные эльфы в собственной упертости обычно могли дать изрядную фору баранам. Магически модифицированным в сторону утолщения костей черепа и, соответственно, имеющим внутри меньше места для мозгов. – А простая речь, служащая для общения с низшими народами, вроде людей, хоть и удобна в обиходе, но столь важному делу, как служба во благо великой страны, не соответствует.

– Нужен метод кнута и пряника, срочно и немедленно, – решил Семен. – Если еще и можно спасти ситуацию, то только таким образом. Приставить к тебе суккубу, и если она услышит подобную речь, то будет бить, причем жестоко. Ну а не услышит... кхм, возможно, тоже будет бить, причем столь же сурово, но уже любя. Или все-таки лучше устроить сеанс интенсивного мозголомания? Заодно могу от вредных привычек, вроде чванливости, занудства и ксенофобии ко всем без исключения расам, избавиться. По последнему пункту, правда, возможны рецидивы, если появится повод возненавидеть какой-нибудь народ, но тут уж он сам виноват.

С учетом того, что глава разведки и контрразведки сумеречных эльфов официально считался учеником Михаэля, его обещания были вполне даже выполнимыми как по отдельности, так и вместе взятые.

– Не надо, – искренне испугался Каэль. – Я исправлюсь. Честно. Кстати, вла... Лика говорила, что нам срочно надо каких-то магов нанимать!

– Ну не так уж и срочно, – пожал плечами Шиноби, с неохотой откладывая возможность сбить бывшего жителя Древнего леса с пути истинного. – Но да, договоренность на сегодняшний визит в одну далекую гильдию, вполне официально сдающую своих членов внаем, имеется. А ты у нас один из лучших специалистов по классической магии этого мира. Есть, правда, еще Кайлана... Но она почему-то боится, что охранные заклинания того профсоюза волшебников испепелят ее в ту же секунду, как жрица Ллос, пусть даже и отступница, пересечет порог.

Боевой маг мысленно проклял лень и осторожность дроу, не желающей покидать пустыню, где ее хотя бы не убивали на месте за темную кожу и острые уши. А ведь случись с ней какая-нибудь неприятность, и место командира всех наемников достанется, скорее всего, ему, Каэлю. А поскольку она сейчас занимала еще и пост главы второго города-поселения, куда стекались все не нашедшие себе места в столичном Сумраке, то перспективы вырисовывались и вовсе радужные.

– Чего стоишь как истукан, пошли к порталу. – Семен потянул его за рукав, вырвав из счастливых грез, в которых обладающая весьма стержовым характером темная эльфийка гнила в могиле, а бывший житель Древнего леса основывал свой собственный клан. – Пошли к порталу.

– А вы разве сами не умеете телепортироваться? – осторожно уточнил Каэль, спешно догоняя, вероятно, третье по влиятельности и личной мощи лицо государства. А может, и второе, если не разделять королевскую чету, управляющую государством совместно.

– Не на большие расстояния, – покачал головой Шиноби, шагая по слегка пружинящему деревянному покрытию каменной пристани. Строителям пришлось постелить на гладкий монолит доски, а то слишком уж с него часто в воду падали. – У каждого мага есть своя любимая ветвь искусства волшебства и ее практически полный антипод. Так вот, прыжки через иные реальности лично для меня ближе к последнему. Ты, например, с молниями вроде бы хорошо управляешься и чуть хуже с заклинаниями природы, а темные области искусства и алхимию не знаешь совсем. Видимо, та же проблема, только с другого ракурса.

– Подобные дисциплины не входили в программу обучения, – пожал плечами ни капли не расстроенный по этому поводу Каэль. – И потом, энергии тьмы противопоказаны энергетике представителей нашей расы. Медицински доказанный факт.

– Чушь и предрассудки, – махнул рукой Семен. – Да, ломает поначалу от них немного, но притерпеться можно очень быстро. После иной тренировки мышцы куда сильнее болят. Так вот насчет порталов: погружаться на чужие пласты реальности я могу, а вот ориентироваться и выходить в нужном месте, увы, не очень. И самое главное, у других таких трудностей нет, а в чем именно загвоздка, никто понять не может.

За разговором они прошли большую часть строящегося порта с его пустующими больше чем наполовину складами и пока еще не слишком многочисленными жилыми особняками. Путь двух эльфов, один из которых являлся начальником местного гарнизона, а второй высоким начальством из столицы, затрудняли лишь пешеходы, среди которых встречались самые разнообразные личности. Пузатые купцы в расшитых золотом халатах, очевидно, выходцы из царства Эрсийского, окружавшего молодое государство перворожденных со всех сторон, кроме этой островной колонии. Скоротечная война, сменившаяся перемирием на долгие десятилетия, на время прервала для ушлых торговцев возможность извлечения прибыли, но можно было не сомневаться, что они свое наверстают.

Переселенцы, на которых красовалась хоть и не слишком новая, но добротная и прочная одежда, правда, иногда на пару размеров меньше или больше чем нужно. Выплаты, которыми по приказу Михаэля привлекали в страдавшую от нехватки населения страну иммигрантов, потихоньку очищали окрестности от тех, кто не нашел своего места в жизни. Вместе с честными людьми, правда, частенько отправлялись в новые края представители разнообразного отребья, но система правоохранения, укомплектованная большим количеством менталистов, способных отличить ложь от правды, работала как часы, а потому на тюремную каторгу регулярно поступало свежее пополнение, успевшее нарушить закон один, ну максимум два раза. Или сразу к некромантам. В любом случае сумеречные получали новые руки, готовые рубить в окаймляющих их пустыню горах камень. И им не так уж и важно было, живые они или мертвые.

Ну и, разумеется, навстречу Каэлю и Шиноби попадались рыбаки, уличные торговцы, снующие туда-сюда дети, их матери, вышедшие на улицу по своим делам и, конечно, почесать с соседками языками, рабочие с верфи, отдыхающие от дальних рейдов матросы и прочий народ, составляющий основную массу населения любого портового города. Центральное место поселения занимала площадь порталов. В центре пустого пространства стояла стена высотой в три человеческих роста, а над ней виднелась верхушка молодого еще меллорна. Когда священное дерево эльфов – концентратор магической энергии – войдет в пору зрелости, ограду придется переносить. И ближайшие дома, до которых от края укреплений было шагов тридцать, пожалуй, тоже.

– Как с трафиком? – негромко осведомился Шиноби у невысокого охранника-эльфа, стоящего на воротах. Вернее, сидящего. В теничке. От громадного песчаного скорпиона, чьим хвостом можно было бы заколоть дракона, повстречайся два этих чудовища на твердой земле. Еще парочка ужаснейших пустынных хищников, пусть и меньших размеров, лежала в ближайших кустах, но неподвижностью их обманываться не стоило. Поскольку в природе эти существа предпочитали охотиться из засады, совершая молниеносные броски из-под земли, в которую виртуозно закапывались, то на открытой местности, где движениям ничего не мешало, тягаться с ними в скорости реакции не рекомендовалось.

Порталы, через которые была возможна переброска довольно больших грузов и отрядов с любой точки мира, без защиты оставить даже обитатели Сумеречного леса с их подчас непостижимой логикой не могли. Вот и сейчас вахту несли два остроухих представителя правящей расы, скорее всего муж и жена. Во всяком случае, женщина сидела на траве, положив голову мужчине, обнимающему ее за талию, на плечо, и, кажется, спала.

– Должны быть неиспользованные резервы, – осторожно пожал плечами тот, не спеша при виде высокого начальства вытягиваться в струнку и будить подругу. – Из-за чрезвычайного положения в Сумраке уже несколько часов как остановились торговые поставки. Ну а специфика в любом случае свободна.

– Ею и воспользуемся, – решил Шиноби. – Нечего создавать заторы на пути бизнеса, нам еще с него налоги стричь. Кстати, Каэль, а обитатели Древнего леса ничего не придумали, чтобы избавить стационарные телепорты, вроде нашего, от ограничений по затратам энергии, прямо пропорциональным дальности и массе переносимых в сутки объектов? А то заколебали уже: чуть трафик превысишь, и все – вместо камня груда осколков, а пассажиров нужно в кучку собирать. И хирургия с некромантией помогают тут не всегда, ибо в тяжелых случаях молекулярный пинцет нужен.

– Мне о таком слышать не доводилось, – покачал головой боевой маг. – Впрочем, у нас подобные вещи и не распространены. Лорды-жрецы и их ближние слуги перемещаются в пространстве собственными силами, а нижестоящим мгновенно оказываться за тридевять земель вроде как и незачем.

Постамент из темного мрамора, один из четырех, содержащий в своем нутре плетение портала, засветился, стоило двум эльфам взойти на него. Из воздуха соткалось прозрачное лицо, похожее на женское, но будто сделанное из металла. Мелодичным голосом оно осведомилось, куда путешественники собрались. Дух. Не из самых сильных, но и далеко не слабый, а главное, способный направить врата портала именно туда, куда нужно. Сам он его создать, возможно, никогда и не сможет, но вот управиться с предназначенным именно для этой цели сложным артефактом – почему нет?

– Ну, в общем, нам туда надо, – сделал неопределенный жест Шиноби. – Давай стартуй, чего ждешь?

Каэль сглотнул. Неправильно настроенный телепорт с давних времен считался у магов верным синонимом слова «самоубийство». А нематериальные жители иных планов, которых сумеречные любили за неприхотливость во всем, кроме поглощаемой магической энергии, в смертных, как правило, разбирались не очень. И вполне могли совершить ошибку, закинув после такого целеуказания горе-путешественников в жерло вулкана или напрямик в нижние пласты реальности. Не специально. Просто потому, что неправильно поняли приказ.

– Клиент не всегда прав, клиент иногда обалдевший. – Женское личико скривилось в обиженной гримаске. К счастью воина-мага, дух оказался на редкость сообразительным и снисходительным. Или, скорее, очень долго общался с сумеречными, умеющими при необходимости стимулировать к разумной деятельности даже покойников. Во всяком случае, он до встречи с сущностями, заключившими контракт с Михаэлем, никогда не знал о том, что они могут имитировать обычные эмоции для того, чтобы облегчить контакты со смертными. – А уточнить? Отправлю ведь, куда Макар телят не гонял.

«Наверное, последний раз этим телепортом пользовались, чтобы доставить на остров свежее мясо, – решил для себя Каэль. – Иначе с чего она хочет открыть врата в сельскохозяйственные угодья? Вот только странное какое-то имя у пастуха. Среди кочевников, служащих под моим началом, никого с похожим не имеется. Наверное, переселенец в эти дикие края откуда-то из других земель».

– К колдунам, – не стал упрямяться ученик величайшего шамана сумеречных эльфов, в принципе наверняка способный силой заставить принявшую женский облик сущность самостоятельно разбираться, где именно находится нужное ему «туда». – Где калиточка синяя и у секретарши грудь второго размера.

– М-да, как же с вами, ленивыми шаманами, трудно, – вздохнул дух. – Мало того что облегчить работу не желаете, так еще и вместо мыслеобразов одна сплошная каша, ибо концентрироваться на чем-то вам элементарно не хочется. Внимание! Стартую.

Глава 3

– Ну и где вас носило столько времени? – Вопрос, заданный на редкость недружелюбным тоном, Каэля вопреки всему успокоил, ибо того, кто его задал, он уважал и, возможно, немного побаивался. Собственно, к правителям, по мнению молодого эльфа, вообще нужно было испытывать примерно такие чувства. А уже если они вдобавок высшие маги, без особых проблем способные стереть с лица земли небольшую армию, так и подавно. Правда, в этот раз владыка Сумеречного леса выглядел совсем уж экзотично, но могущество и эксцентричность, как правило, часто идут рука об руку, а потому бывший житель Древнего леса решил ничему не удивляться. – Уже полчаса, наверное, жду, пока кое-кто до портала доковылять умудрится!

– Куда это нас выкинуло? – Шиноби такого холоднокровия проявлять явно не собирався и теперь крутил во все стороны головой, рассматривая место, куда попал вместо приемной неведомых колдунов, оснащенной синей калиточкой и секретаршей с грудью второго размера. – Мих, это вообще реальность или переделанный под удобство материальных существ уголок астрала? И почему тебя на жесткий бандаж потянуло?

Трое эльфов находились в весьма просторном зале прямоугольной формы, вот только стены, пол и потолок его были будто бы сложены из слабо светящихся жемчужным светом облаков. Они тягуче бурлили и время от времени немного смещались со своих мест, стремясь внутрь помещения, чтобы спустя мгновение снова вернуться обратно.

– Чисто технически, мы находимся в моей маленькой лаборатории, – пояснил сидящий на троне эльф и неловко поерзал. Его движениям мешали цепи, туго охватывающие тело и уходящие куда-то в каменный монолит высокой спинки. Оковы на горле, груди, руках, ногах и даже запястьях. Из подобной ловушки без посторонней помощи вряд ли выбрался бы и настоящий мастер меча. – Просто немного в стороне от привычного смертным плана бытия. Давно этот карман сделал на подобный случай, потому как знал, что пригодится рано или...

Голос могущественного шамана вдруг сбился и упал до еле слышного шепота. А потом в одно мгновение обрел силу ревущего урагана.

– Поздно!!! – Во все стороны от закованного в цепи эльфа рванули тугие струи воздуха вперемешку с не разбирающими пути духами этой же стихии. Каэль еле успел выставить магический щит, чтобы спастись. Впрочем, на его заклинание никакой нагрузки и не пришлось. Взвываясь из ниоткуда тени оградили двоих эльфов непроницаемым для царящего снаружи хаоса барьером.

– Гадство, – только и сказал Шиноби, запрокидывая голову вверх, чтобы остановить закапавшую из носа кровь. Его волшебство начало стремительно рассеиваться, причем, прикованный к трону Михаэль уже прекратил излучать дикую стихийную энергию, словно попавший в ловушку умелого мага элементаль. Но даже несмотря на льющийся со всех сторон свет глаза Семена остались прикрыты полумраком, падающим вниз с линии бровей. – У тебя опять начались приступы? И в этот раз, судя по всему, стало хуже?

– А чего ты еще хотел, раз я регулярно нарушал режим во время периода ремиссии? – невесело усмехнулся шаман. – Скажи спасибо, что в материальном теле каким-то чудом удерживаюсь. Вот только ближайшие пару месяцев находиться рядом со мной будет... небезопасно. А потому запланированный визит к колдунам-проводникам по иным мирам лучше отложить. В таком состоянии с ними не побеседуешь, свою репутацию в глазах международной общественности не уронив.

– Ничего, – вздохнул Шиноби. – Справимся сами как-нибудь, пока твой вынужденный отпуск протекать будет.

– Покой нам только... – Михаэль опять сбился на полуслове, и оба его подчиненных снова создали магическую защиту, но применять ее не пришлось. Черный столб небольшого смерча,

вылетевший изо рта шамана, ударил в потолок и, пробив в составляющих его облаках широкую брешь, унесся куда-то вдаль. Каэль ощутил, что его хлопнули по плечу, и поспешно отвел глаза от очистившегося участка. В голове воина-мага роились странные ощущения, понять и осознать которые не получалось.

– С непривычки затягивает, – хмыкнул Семен. – По себе знаю, как-то полчаса слюни пускал, пока Мих не заметил, что ему перестали поддакивать. Так что лучше на эту муть межреальную не смотреть, мозги целее будут.

– Так вот, покой нам только снится, – откашлялся правитель Сумеречного леса. – А потому хоть активную деятельность и придется прекратить, свалив затыкание дыр собственным магическим потенциалом на чужие плечи, но от административной и изобретательской деятельности мне никуда не деться. А то от скуки в этом чулане свихнусь. И кстати, первые плоды ее уже имеются, что стало вторым доводом в пользу того, чтобы прервать ваш дипломатический визит.

– Мих, короче давай, – попросил его Шиноби. – Может, ты и не замечаешь, но последнее время одна ушастая личность в короне начинает заговариваться.

– Я с этим своим недостатком борюсь, причем разными способами, – устало вздохнул прикованный к трону эльф. – Но пока, увы, ни один не помог. Так вот, если короче, то сегодняшней теракт натолкнул меня на любопытную идею, связанную с нашим предполагаемым турне.

– Все-таки диверсия была? – уточнил глава разведки и контрразведки. – Не сбой в некро-машинерии завода?

– Как выйдешь в нормальное пространство, обшарь левый угол от входа в моей камере, – посоветовал ему Михаэль. – Найдешь здоровый кожаный чемодан потрепанного вида. На первый взгляд самый обычный, на второй – выложенный изнутри изолирующим магию материалом. Не чешуей дракона, которая сама по себе фонит будь здоров, хоть и сдержит без малейшего для себя вреда почти любое боевое заклинание, минералом каким-то. Через эту дрянь волшебство ни одна охранная система не учуяла, включая духов-часовых и дежурного мага. В нем внутри охраняемого периметра подвергнутый интенсивной ментальной обработке рабочий, только вчера вернувшийся с острова, пронес аж четырех личей. И уж они-то, подключившись к созданному нашими мастерами конвейеру, шороху и навели.

– Жители архипелага устроили против нас диверсию? – удивился Каэль, от изумления ненадолго позабывший о своем пиетете перед начальством. – Но как?! Если они могут покидать свою тюрьму, то почему еще не уничтожили нас, а потом и все окрестные земли?! Их же там неисчислимые полчища!

– Даже если у них был неполный скелет и ни грамма плоти поверх костей, четыре покойника в один не внушающий подозрений чемодан просто не поместятся, – усомнился Шиноби. – Это же все-таки не контейнер для трансатлантических перевозок, где каких-нибудь гастарбайтеров десятками мариновать можно. Ты уверен, что зачарованный рабочий имелся у наших врагов только один? Или это была уже не первая его ходка?

– Нет, ты не понял, – покачал головой правитель Сумеречного леса. – Тот чертов переносной сундук не только скрывал свое содержимое, внутри него еще и вполне нормально заклинания функционировали. Так какой-то умник автономное магическое плетение сотворил, немного расширяющее пространство. А те костяки, между прочим, если бы сняли свои деревянные доспехи и потеснились, освободили бы достаточно места и для пятого не мертвого мага.

– Победа сразу над несколькими воплощениями смерти – это великий подвиг, – решил воздать начальству хвалу, впрочем, заслуженную, что делало ее одной из редчайших в мире, Каэль. – Наверное, сражение было тяжелым?

– Ерунда, – отмахнулся Михаэль. – Они были на моей территории – это раз, совершенно не ориентировались в обстановке – это два. Представляете, когда в них полетели бочки с бензином, вместо того чтобы отбить их в сторону, просто пропустили над собой, оборвав заклинание, с помощью которого я корректировал траекторию. Подпалить же придурков, оставивших у себя за спиной такой шикарный подарок, стало делом пяти секунд.

– Но тем не менее промзона частично разрушена, – заметил Семен. – Как же тогда получились такие последствия?

– Хорошо хоть рабочие уцеле... – Михаэль запнулся, дернулся в сковывающих его цепях так, что каменное кресло, наверняка весящее больше чем иная скала, зашаталось, но смог пересилить новый приступ и продолжил осипшим голосом: – ...ли. Кхм. Проклятие, нет, мне решительно в ближайший год прописан постельный режим. В общем, диверсанты, сразу после того как высунулись из своей переноски, начали захватывать контроль над некротехнологиями, составляющими основную часть сборочных линий. Пара мимоходом пришибленных специалистов не в счет. В результате, когда я дрался с личами, духи-охранники ломали подконтрольные им объекты, пока те не отрастили себе ноги и не пошли воевать. Ну и немного перестарались.

– Слушай, а может, на островных обитателей просто стрелки переводят? – всерьез задумался Семен. – В конце-то концов, долго ли сотворить подобного одноразового диверсанта? Берем какого-нибудь мага, желательнее посильнее, мучительно убиваем, хороним от смертных проклятий и прочей пакости, которую помирающие кудесники сыпят направо и налево, одновременно стараясь не допустить деформации тех участков ауры, которые отвечают за чародейство, впикиваем в мертвое тело элементарную программу подчинения – и вуаля, лич готов.

Каэль в очередной раз поразился оригинальности мышления сумеречных эльфов. Действительно, подумаешь, мелочь какая – вернуть из смерти волшебника и подчинить его своей воле. Сотворить истинное воплощение ужаса, способное поспорить мощью и кровожадностью с большинством демонов. Ребенок справится. Если, конечно, папа его богом работает. Ну или архимагом, на худой конец.

– Знаешь, что-то в твоих словах есть, – задумался внезапно шаман, служа живым доказательством того, что образ мыслей учителей и учеников практически одинаков. – Тем более странными какими-то мне показались те покойнички. Хлипковатыми. Подумаешь, огня всего-то ничего, и уже полыхают как свечи, махая руками и безуспешно пытаются сбить пламя, будто обычные смертные. А последний, сильнейший из них, сам себя развоплотил, когда я его попробовал живым взять. Ну то есть функционирующим.

– Надо будет покопаться в остатках, – решил Семен. – Может, все-таки сумеем чего-нибудь из них выжать?

– Попытайся, – пожал плечами Михаэль. – Мешать, понятное дело, не буду. Я это место ближайший месяц покидать не намерен, а к тому времени с них все выветрится. Вот только неспособность встретить нанятых магов отнюдь не главная причина того, почему мы отложим экспедицию.

– Чего ты еще придумал, а, злобный гений? – устало спросил Шиноби. – Какую еще чудо-юдо-магомашину, способную послужить на благо нашей страны, ну или завоевать мир при неправильном применении?

– В том-то и дело, что не я, – усмехнулся правитель Сумеречного леса. – А те, кто послал к нам личей-диверсантов. Их чемодан не пропускал ни капли магии. А значит, может и не впустить. А если подобной обработке подвергнуть не какую-то там переноску, а внутренние помещения «Единорога»? Можно даже не помещения, а двигатель! Он же в мире, лишенном свободной магии, раздавит катками любое войско.

От переволновавшегося правителя Сумеречного леса во все стороны снова пошла воздушная волна. Но на этот раз она не сразу получила мощь, способную вырывать деревья с корнем, а началась с маленького ветерка и постепенно крепла.

– Эй, – замахал руками Семен. – Уймись, ветрогенератор припадочный! Тихо! Не видишь, сдувает нас! И кстати, там же астрал, если правильно помню, какой-то аномальный. От него обычный блокиратор магии не поможет...

– Но ведь волшебство и техника Сумеречного леса практически держится на духах, которые заключили с вами договор, – медленно проговорил Каэль, рассматривая замершего в странном оцепенении Шиноби. – А они – коренные жители астрала. Мне, правда, мало известно о месте, в которое нужно отправиться, но есть вероятность, что чары, прикрытые подобным экраном, там действовать будут.

– Именно, – довольно хмыкнул Михаэль и поерзал. – А если мы получим на руки такой козырь, как многотонный сухопутный линкор, то шанс успешного исхода операции будет равен едва ли не ста процентам.

– Это не так просто, как кажется, – вышел из оцепенения Шиноби. – И потом, в узлах «Единорога» львиная часть нагрузки приходится все на тех же духов. Без них подшипники поломаются через полчаса работы, а система управления и псевдомускулы вообще не активируются.

– Но механическая переделка возможна, – улыбнулся Михаэль. – Лика уже отдала мастерам распоряжение о приостановлении работ. Вот получим эту неизвестную, блокирующую магию дрянь, переосмыслим проект с учетом ее использования и тогда будем нанимать проводников. А вот с охраной начинать можно уже сейчас. Каэль, ты, как спец по наемникам, займись этим. А Семену, понятное дело, придется рыть носом землю, но добыть мне того, кто заслал к нам мертвую террор-группу. Ну или хотя бы его адрес. Сейчас, пожалуй, вам лучше уйти. У меня начинается приступ, и, возможно, без подготовки твои тени, Шиноби, этого буйства не выдержат, слишком уж слабы они в слое реальности, далеко от их привычной среды обитания.

– Справлюсь как-нибудь, – пожал плечами ученик великого шамана.

– Лучше не рискуй, – покачал головой наставник. – Если проводить аналогии, то на вас попал лишь жалкий чих. Сейчас к моему сознанию, едва ли не размазанному по нескольким тысячам мелких духов воздуха, подступает горячечный бред, а потому вон все, кто не хочет, чтобы ему мозги через уши выдуло!

Последние слова Михаэль, снова начавший рваться, уже прокричал; пространство вокруг него стало закручиваться штопором и образовывать смерчи размером с человека. Они быстро росли и наливались темным грозovým сиянием.

– Уносим ноги, – крикнул Шиноби, и спустя мгновение Каэль плюхнулся на пол маленькой комнатки, забитой всяким хламом. – Хватай чемодан, и деру! Раз лаборатория с тем пространственным карманом связана, то и ей достанется!

– А защита меня не размажет? – Каэль при помощи известных ему заклинаний осторожно обшаривал помещение. Воин-маг прекрасно отдавал себе отчет, что иные чародеи за возможность просто посмотреть на лабораторию правителя Сумеречных эльфов одним глазком без колебаний пожертвовали бы вторым из имеющихся у них органов зрения, да еще остались бы довольны сделкой.

В комнате поднялся ветер. Сильные порывы стряхивали с полок лежащие там предметы. Вот только даже хрупкие стеклянные сосуды с разнообразным содержимым отскакивали от каменных блоков целыми и невредимыми, порошки не высыпались из незакрытых емкостей, а опасно приблизившиеся к двум эльфам предметы резко меняли свои траектории и старательно огибали их. Духи, повинующиеся Михаэлю, явно оберегали гостей хозяина. И, судя

по всему, были готовы пахать до нематериального седьмого пота, лишь бы не допустить порчу имущества.

– Да нет здесь охранных систем. – Шиноби направился к стоящему в углу потрепанному кожаному чемодану, перешагивая через нагромождение вещей, уже раскиданных по всему полу, поскользнулся и упал. – Ай! Почему полы такие скользкие?

– А по-моему, все-таки есть, – возразил Каэль и попытался задержать телекинезом летящий откуда-то сверху темно-серый кирпич, прошедший через взметнувшиеся вверх тени. «Явно же неслучайно эта вещь тут появилась, – успел подумать он. – Пирамида сложена из больших каменных блоков. Целиком».

Со звучным треском не останавливаемый заклятиями предмет ударился о голову Шиноби и раскололся на две части, обдав эльфа клубом белого вещества, осевшего на волосах и одежде. Но вопреки ожиданиям Каэля темнеть от заливающей их крови, обязанной вылиться из пробитого затылка, она не стала.

– Давно подозревал, что он втихаря тут чем-то питается, – пробормотал Семен, потирая ушибленное место и безуспешно пытаясь отряхнуться. – Но чтобы мукой... Интересно, здесь где-то еще и печка припрятана или Мих сам себя гипнотизирует, чтобы она в изначальном виде казалась ему вкусной?

– Может, какое-нибудь существо, умеющее готовить, призывает? – осторожно предположил Каэль, потихоньку отодвигаясь к двери. Летящие тут и там предметы по-прежнему огибали эльфов, не бились о стены и не сталкивались друг с другом, но скорость их неуклонно нарастала. А потому воин-маг, как существо рационально мыслящее, желал убраться из потенциально опасного места как можно быстрее.

– Ну не жену, это точно, – хмыкнул Семен, подсунув руку под лежавший на полу чемодан, чтобы взяться за широкую тряпичную ручку, которая высывалась наружу. – Лица последнее время ведет себя на редкость стервозно, и приступы звездной болезни у нее случаются по три раза на дню.

«Надо все-таки узнать побольше о недугах, которые поражают сумеречных из-за особенностей доступной им силы, – решил для себя бывший житель Древнего леса. – Конечно, с духами я сам дел не имею настолько, насколько это вообще возможно, а до могущества правителей и их приближенных мне очень далеко, но вдруг они заразны? Звездная болезнь, болезнь Детей Звезд... Хм, получается, люди вне опасности? Тогда понятно, почему в Сумраке столько представителей иных рас даже на довольно высоких постах. В случае эпидемии они хоть как-то смогут поддержать порядок в государстве».

– Дьявол! – Отшатнувшийся глава разведки и контрразведки эльфийской страны шлепнулся на задницу и затряс в воздухе рукой, на которой болтался какой-то странный предмет, состоящий из деревянной дощечки, металлической скобы и пары пружинок. – Мих, если ты меня слышишь, ты дебил! – прокричал он в потолок, явно обращаясь к собственному сюзеру. – Лишь полный даун мог оставить под ценным артефактом взведенную мышеловку.

В лаборатории шамана послышался раскат грома, в котором Каэлю почудился с трудом сдерживаемый довольный смех. Можно было не сомневаться, предмет, который яростно топтал Шиноби, оказался на своем месте отнюдь не случайно.

– Ходу отсюда, – буркнул потирающий пострадавшую конечность Семен. Чемодан медленно плыл в воздухе следом за ним. Выглядел артефакт, в котором личей пронесли внутрь периметра, охраняемого могущественными духами и заклинаниями, на редкость невзрачно. Коричневая кожа по бокам облупилась и пошла трещинами, а на месте тканевой ручки раньше, судя по светлым следам, была настоящая. Какой-нибудь торговец из тех, что скупают всякий хлам, если бы не знал о его волшебных свойствах, дал бы за него в лучшем случае пару серебряных монеток. А может быть, и вообще медью ограничился.

Стоило только двери, ведущей в лабораторию правителя сумеречных эльфов, захлопнуться, как она тотчас же покрылась камнем – вся, кроме ручки, на которой появилась табличка: «Не беспокоить. Радиация».

– Ну это он маленько перегнул палку-то, но ничего, сейчас поправим, – злорадно хмыкнул Шиноби, и тени, вырвавшиеся из его протянутой руки, окутали надпись, а когда они рассеялись, смысл написанного несколько изменился.

– «Опасно! Злобный тиран!» – прочел вслух Каэль и вспомнил камеру смертников, откуда его когда-то вытащили сумеречные эльфы. Интересно, а как у них выглядят подобные узилища. – Эм... а может...

Табличка мигнула и вернулась к своему изначальному виду.

– Предусмотрительный, паразит, – вздохнул Семен. – Знал, что не удержимся от того, чтобы приколоться. Ладно, Каэль, пошли. Покажем чемодан специалисту.

– Какому? – заинтересовался воин-маг. Артефактов у сумеречных было много, даже очень, но в большинстве своем они являлись грубыми подделками, какими полноценные чародеи не торговали, чтобы не сбивать цены на волшебные предметы.

– Некроманту, – пожал плечами Шиноби. – Ну и его супруге-дроу заодно. Если вещь предназначена для диверсий, то Кайлана, учитывая трепетную любовь этой расы к всевозможным пакостям, стопроцентно что-нибудь о ней скажет. К тому же Асазор хоть и не слишком силен, но любознателен, и, помнится, с началом строительства нашей островной базы его просили собрать как можно больше информации о живых и мертвых обитателях архипелага.

– Но он же занят командованием своей полусотней? – удивился бывший житель Древнего леса, ранее бывший начальником пятидесяти вояк под командованием темной эльфийки. – Кстати, учитывая характер и склонности его жены, можно сказать, что всю ее работу приходится делать именно ему.

– Да ну и пусть, – пожал плечами Шиноби. – Те кочевники, которые завербовались на службу, но нарушают устав, становятся законной добычей дроу, лишенной возможности зверствовать направо и налево без повода, но не утратившей склонности к привычному образу жизни, а потому, поверь, дисциплина в отряде великолепная и свободного времени у некроманта хватает.

Добраться без проблем до специалиста по мертвым им было не суждено. Три тени, одна из которых едва не перекрывала своими плечами узкий проход, возникли из тьмы лишенного окон коридора и встали на пути эльфов.

– Что ж за день-то такой? – устало спросил неизвестно кого Шиноби. – На меня что, план-перехват сегодня объявлен?

Каэль сначала напрягся, но потом узнал заступивших им дорогу и расслабился. Справиться с ними в одиночку он не мог и мечтать. Ну, может, если у него под командованием окажется вся сотня да сражение перейдет на открытую местность, тогда будут шансы. Удрать. Потому что слабо верхушка Сумеречного леса смотрелась лишь на фоне своего предводителя, вполне сошедшего бы у каких-нибудь диких туземцев, которых не пожелал взять под свою опеку ни один из уважающих себя небожителей, за племенного божка.

– Хватит жаловаться на судьбу, Семен, лучше расскажи, как там Мих поживает, – с нескрываемым раздражением в голосе потребовала Настя так, как это могут делать только истинные целители, заботящиеся о своих пациентах.

– А сама не знаешь разве? – удивился Шиноби. – Если у него опять приступы, то он должен пройти обследование. Или в этот раз наш гений общения с духами отказался заглянуть в лазарет, отложив визит на время, когда немного оклемается?

– Да был он вместе со своей садо-мазо-камне-табуреткой! – вспыхнула девушка. – Был! А толку? Он, черт побери, уже не физическое лицо, а астральное тело какое-то! Кровь брала на анализ, так вместо привычной алой жидкости ихор потек полупрозрачный! И между про-

чим, легче воздуха! Весь потолок мне заляпал! А потом эта пародия на великого мага чихнула, выбила стенку, у которой сидела, извинилась и свалила в свою берлогу.

– Тихо, сестренка. – Серый положил ей руку на плечо. – Спокойно. Не надо нервничать. Ты Миха не знаешь, что ли? У него всегда все было не как у нормальных лю... оригинально, в общем.

В этом Каэль и так несколько не сомневался. Высшие маги заслужили славу существ несколько эксцентричных. Абсолютно сумасшедшими большую их часть называть опасались по причине желания еще немного пожить. А древнейший архимаг мира, пятитысячелетний эльфийский некромант и демонолог Келеэль, чьей креатурой считался правитель Сумеречного леса, весьма выделялся даже на общем фоне.

– Меня не учили диагностировать и лечить объекты, слабо подпадающие под категорию органической жизни. – Целительница если и успокоилась, то совсем на чуть-чуть. – А поскольку в лабораторию Михаэль нас не пускает, передай, что, если он не прекратит гробить свое здоровье, я приму меры!

– Какие? – всерьез заинтересовался Шиноби. – Насть, снотворное на него не подействует. Слабительное тоже. Раньше надо было действовать, пока наш шаман силу не набрал.

Каэль всерьез задумался о методах стирания памяти самому себе. Будь он еще жителем Древнего леса, так его правители, лорды-жрецы, за одно лишь то, что эльф слышал такие слова, отрубали бы оказавшиеся не в том месте уши. Вместе с головой.

– Ужель ты сомневаешься в моих способностях подгадать ближнему своему, Семен? – От улыбки Насти стало вдруг как-то неудобно. – Поверь, Шиноби, я отправлю Миха на санаторно-курортное лечение, даже если ради этого придется погрузить его на пару лет в кому, заточив в саркофаг, в который ни один дух не проберется. И мужа бессмертным стражем гробницы, то есть, тьфу ты, палаты, снаружи посажу. И драконом укомплектую вдобавок. Вы меня еще с плохой стороны не знаете, ханурики ушастые! Ап!

Плиты пола разъехались в стороны, и эльфийка, обещавшая своему сюзеру страшную кару, канула вниз, в темноту. С негромким лязгом механизм, явно имевшийся где-то в толще камня, сомкнул щель, отрезав путь обратно.

– Это не Мих! – через пару секунд молчания произнес Шиноби. – Духи спокойны и не проявляют никаких признаков активности.

– И не я, понятное дело, – заметил брат целительницы. – Куда она подевалась?!

При этом он очень нехорошо посмотрел на Каэля. Воин-маг уже открыл было рот, чтобы оправдаться, но уверять в своей непричастности к случившемуся ему не пришлось.

– Моя работа, – хмыкнул Азриэль, ложась и прислушиваясь к звукам, доносящимся из-под пола. – Только Насте не говорите, валите на Миха. Шамана нашего все равно из пушки не убить, а родного супруга за подобные шалости точно попробуют приласкать дефибриллятором до полной разрядки аккумуляторов. Пусть пар спустит, успокоится. А то в последнее время она характером все больше и больше стала Лику напоминать. Маленький щелчок по носу – то, что нужно, чтобы провести профилактику полноценных истерик по поводу своего самомнения.

Четверо мужчин обменялись понимающими взглядами и нечленораздельно, но явно одобрительно хмыкнули.

«Главное, не сболтнуть, кто это сделал, – подумал про себя Каэль. – А то ведь слабительным со снотворным первый меч страны может и не отделаться».

– А все же где она? – уточнил на всякий случай Серый, беспокоящийся за сестру. – Там точно ничего опасного нет?

– Старый подземный ход, – махнул рукой Рустам. – От прежних хозяев остался. Мне о нем призраки нашептали. Ловушек нет. Если хлам, рассыпавшийся в прах, не считать, элементарный лабиринт, в тупиках безоружные мумии прячутся, которым лет по пятьсот. Палкой ткнешь – они разваливаются на отдельные бинты, чтобы вновь собраться недели через

полторы. Безопасный отнорок, только длинный... В общем, то, что доктор доктору прописал. Сеанс лечебного паутинонаматывания и пылеваляния.

– А тонких стенок строители не оставили? – на всякий случай уточнил Шиноби. – А то ведь пробьет. Между прочим, способность раскрывать резервы собственного организма, помогающие старушкам при случае переворачивать автомобили, чтобы добыть из-под них непутевых внуков, даже обычные маги-медики осваивают примерно к концу первого года обучения.

– В таком случае надо помолиться, чтобы ей идея силового решения проблемы в голову не пришла, – подумав, решил Азриэль. – А то ведь пройдет всю пирамиду навывлет, а мне потом ее чини с собственной зарплатой.

Откуда-то снизу послышались глухие удары. Пол начал слегка подрагивать, и лицо первого меча сумеречных эльфов скривилось в унылой гримасе. Видно, он уже представил наяву счет, выставленный ему ремонтниками за работы во дворце, и ужаснулся.

Глава 4

Старейшина клана Расколотого Валуна Остар Вальд с большим интересом изучал сидящего перед ним эльфа. На первый взгляд тот ничего особенного из себя не представлял. Худой. Высокий. Лицо, несмотря на лампы, ярко пылавшие в большом подземном зале, под завязку заполненном бородатými крепышами и внезапно заявившейся в гости делегацией перворожденных, почти полностью скрыто тенями, притаившимися под капюшоном. Если бы не белая кожа на пальцах рук, хозяева могли бы принять пришедшего к ним с необычным предложением за дроу. И убить на месте, возможно даже не выслушав. Единственный на весь клан говорящий с камнем, дряхлый старик, разменявший девятуя сотню лет, сложил ладони на коленях в условном жесте, показывая, что посетитель очень опасен. Маг? Или все же колдун? Гномы, типичнейшим представителем которых являлся Остар, как правило, не слишком хорошо разбирались во всяких волшебных штучках, не связанных с горнорудным делом или изготовлением артефактов, но старейшину положение обязывало обладать широким кругозором. И большими кулаками. Без них управлять хоть кем-нибудь, не то что целым кланом, вообще проблематично. Это даже дикие орки понимают.

– Так! – Поросшие темными жесткими волосами, напоминающими медвежью шерсть, ладони, каждая из которых могла размерами поспорить с доброй лопатой, хлопнули друг об друга. – Повтори еще раз. Чего ты там нам притащил?

– Лампы дневного света, – меланхолично повторил эльф. – Сто штук. Срок работы каждой – двадцать пять лет. Рассчитаны на помещение площадью раз в двадцать поменьше этой пещерки. Гарантия качества – слово правителя Сумеречного леса, шамана Михаэля, ученика великого Келеэля, о котором не слышать вы просто не могли. Под ними вырастет любое растение из тех, что зеленеют на поверхности земли, словно под настоящим солнцем.

Гномы, столпившиеся вокруг в качестве охраны высоких (потолки макушками задевают – значит, высокие) гостей, почетного караула старейшины и просто любопытствующих зевак, молчали. Редких горлопанов вразумляли тычками, гримасами и злым шипением. Самым отъявленным ораторам засовывали в открытый для реплики рот кулак. Иногда даже заранее. Боялись спугнуть.

– Так, – забормотал в одной тональности, словно заклинившая музыкальная шкатулка, Остар, стараясь выиграть хоть немного времени для раздумий об озвученном ему, точнее, всем, кто считал себя членом клана Расколотого Валуна, предложении. – Так! Так!!!

Старейшина имел неплохое представление о рыбалке, хотя сам давненько не закидывал в водоем ни удочку, ни сеть. Вся молодость по гарнизонам с топором на плече прошла. Тут не до баловства. Но сейчас он чувствовал себя какой-то чудовищной рыбой, из тех, что водится в глубинах подземелий, рыбой, успевшей надкусить безумно вкусного червя и увлекшейся процессом. Какой там крючок! Такая всосет в себя всю леску, обглодает удилище, а потом будет долго гоняться по пещерным коридорам за удачливым рыболовом, клацая клыками и оставляя в камне борозды от острых плавников.

Гном едва сдерживался, чтобы не отдать приказ атаковать. Ведь вокруг него сотни верных и сильных сородичей, а странных торговцев прибыло меньше десятка. Правда, если Остар отдаст приказ их убить и ограбить, он потеряет с немалым трудом завоеванную репутацию, но дело, похоже, того стоит! Подгорные недра бедны живностью. Во всяком случае, съедобной. Нет, она, конечно, есть, но мало ее. Слишком мало, в особенности для гномов, обладателей луженых желудков, вечно готовых умять в один присест хоть целого быка. Последнее конечно же преувеличение, но не сказать, чтобы большое.

Создать полноценное сельское хозяйство внутри гор или даже снаружи... Сложно. Не водятся там почему-то крупные стадные травоядные. Да и корма для них не произрастают.

Редкие бараны или толстошкурые яки не в счет, их даже средних размеров клану хватит максимум на одну зиму. Друиды, правда, способны вырастить зерно хоть на камнях, но дерут за услуги дорого. А потому нередко мастера народа гномов просто вынуждены брать за свои товары золотом по весу. Не корысти ради, просто кушать регулярно хочется. Хотя бы мясцо-другой после очередного заказа. За подобную лампу стоило торговаться до потери пульса и сорванного в крике горла. За одну. А уж сто подобных маленьких солнц – это вопрос, вне всякого сомнения, политический.

– Чего ты хочешь, эльф? – В сложных ситуациях говорящий с камнем, а попросту – гном-маг, всегда приходил на помощь старейшине. Впрочем, он и прадеду его еще вроде бы пеленки менять помогал, а потому мог с полным на то правом считать себя частью правящего рода.

– Многого, – усмехнулся оригинал, явившийся в подземелья, куда перворожденные, сильно тяготеющие к лесам, обычно по доброй воле не совались. – Но одним словом это можно выразить – «союз». Торговый, военный, промышленный. Кстати, меня зовут Шиноби. Можно Семен.

– Да между нашими владениями больше месяца пути! Какой, к карьерным упырям, союз?! – Остар действительно удивился не на шутку, однако в голосе его без труда можно было услышать и явную заинтересованность. В принципе против тесных отношений с кем-то из числа эльфов гномы, как правило, ничего не имели. Если отдельные представители этих рас частенько конфликтовали из-за разности менталитетов, то в политическом плане оба народа относились друг к другу с некоторой симпатией по причине того, что крупных военных конфликтов между ними быть просто не могло. Подгорные жители через одного могли заблудиться в рощице, которую даже самые молодые и глупые из людей прошли бы насквозь и не заметили, а от вида ограниченных замкнутых пространств пещер и штолен большая часть остроухих долгожителей немедленно впадала в депрессию.

– Ну это, конечно, проблема, – кивнул Семен. – Однако решаемая. В случае если мы заключим договор, то в ваших владениях за наш счет будут поставлены два стационарных портала, связанные напрямую с Сумеречным лесом. Маловато, конечно, но и про нормальные дороги тоже забывать не следует.

Остар выругался. Потом подумал. Потом снова выругался. Сколько стоит чудо-артефакт, способный переносить на большие расстояния людей и грузы, он знал, пусть даже приблизительно. Казны клана Расколотого Валуна хватало максимум на пять таких предметов. А ведь ее собирали сотни лет! Опустошали, правда, тоже частенько. И далеко не всегда хозяева.

Эльф-предводитель на брань не отреагировал абсолютно никак. Да и его свита, толпившаяся за спиной и окружавшая ящики с привезенным товаром, возмущаться грубостью сказанного явно не собиралась. На лицах их можно было прочесть легкий интерес. Вероятно, некоторые обороты, характерные для местного фольклора, ушастые воители и маги еще не слышали.

– Не ходи вокруг да около, – вернулся к делу глава клана, отметив, что он и его гномы зачем-то очень понадобились перворожденным, обычно твердо соблюдавшим весьма тонкий и изощренный кодекс этикета. С представителями конкретно этого государства Остар, правда, раньше не сталкивался, но заранее считал их такими же манерными хлюпиками, как и всех остальных долгоживущих ушастиков. – Торговля – это, клянусь камнем, хорошо. Военная помощь – так вообще замечательно. Наши пехотинцы плюс ваши маги – это смерть всему живому. А неживому – погребение, как бы оно там ни сопротивлялось. Вот только пока в этой сделке даете все вы. Что хотите получить взамен?

– Ну, – пожал плечами Семен, – у нас действительно маловато достойных солдат, строителей, да и населения вообще, а потому мастера народа гномов оченьгодились бы. В любом качестве и количестве. Но прямо сейчас Сумеречному лесу нужен артанит. Много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.